

Л 8 К 15
395

Таренштейна

Зинтман в догм. Архива
показан России.

72

К. В. Вульф

*Получено от Николая Александровича
Медведева*

*58
395*

*С 8
395
801-16
767*

ЗАМѢТКИ

0

ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ РОССІИ.

I.

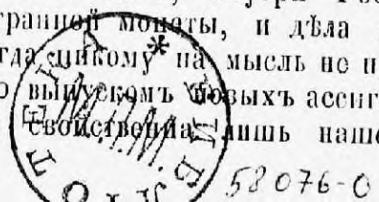
ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ РОССІИ.

Много говорятъ и пишутъ о настоящемъ безденежьѣ; приписываютъ его то той, то другой мѣрѣ правитель-ства; но никто не сознается, что главная причина этого явленія «неимущество Россіи.» Такому созна-нію мѣшаетъ и сѣбѣ народная, и недостатокъ ясна-го пониманія дѣла.

Деньги—представители имущества; и было бы иму-щество, будутъ и деньги. Такъ, напримѣръ, въ треть-емъ и четвертомъ десятиѣ нашего столѣтія, когда тор-говля процвѣтала, ассигнацій и металлическихъ де-негъ русскаго чекана было мало, внутри Россіи обращалось много иностранной монеты, и дѣла отъ этого шли не хуже. Тогда никому* на мысль не при-ходило обогащать Россію выпускомъ новыхъ ассигна-цій. Подобная выдумка *своего рода* лишь нашему

2011096455

бумажному времени, воображившему, кажется, что стоит только шить сапоги безногую, чтоб онъ ходилъ. Не лучше ли подумать сперва о ногахъ, а за тѣмъ уже о сапогахъ?

Но отчего, спросятъ насъ, Россія была богата тридцать лѣтъ тому назадъ, а стала бѣдна нынѣ, когда и промышленность развилась, и Сибирь доставляетъ золота на 20 милліоновъ рублей въ годъ?

Причина та, что богатство — понятие относительное; богатъ тотъ, у кого въ приходѣ болѣе чѣмъ въ расходѣ, а кто постоянно хоть однимъ рублемъ болѣе тратитъ чѣмъ получаетъ, тотъ неминуемо бѣднѣетъ. Россія же давно въ этомъ положеніи. Производительность страны не росла въ одинаковой степени съ ея потребностями, и такая неравномерность проявляется столько же въ дѣлахъ почти каждаго частнаго чело-вѣка, сколько въ отношеніяхъ всей Россіи къ другимъ государствамъ. У насъ забыли, что цѣнности создаются трудомъ, а богатства накаплиются бережливостью. Русскіе въ прежнее время, вѣроятно, не трудились болѣе чѣмъ нынѣ, но они тратили менѣе, по недостатку искушеній; теперь же не только всемъ нужны заморскіе товары, но и самимъ жить нужно на чужой сторонѣ и на русскія деньги, а ихъ-то становится тѣмъ менѣе, чѣмъ большее число богатыхъ людей проживаетъ ихъ вѣдъ своего отечества.

Въ прежнее время цѣнность русскихъ произведеній, отпускаемыхъ ежегодно за границу, превышала цѣнность привозимыхъ оттуда товаровъ; излишекъ уплачивался иностранною золотою и серебряною монетою, которой по этому много обращалось въ Россіи. Такъ наиримѣръ, въ 1830 году было отпущено за границу товаровъ на 274.000.000 р. асс., привезено на 198.000.000 р. асс., и за отпускомъ осталось въ Россіи золота и серебра, доставленныхъ изъ за границы, на 45.000.000 рублей ассигнаціями. Русскихъ отправилось въ тотъ годъ за европейскую границу 23.704 чело-вѣка. Черезъ 30 лѣтъ послѣ этого, то-есть въ 1860 году, по официальнымъ свѣденіямъ,

отпущено товаровъ на 181.000.000 р. с., привезено на 159.000.000 р. (не считая предметовъ выписанныхъ правительствомъ и разными обществами, а также тайно водворенныхъ, коихъ въ 1860 году, безъ сомнѣнія, было гораздо болѣе чѣмъ въ 1830 году), а не смотря на то, золотой и серебряной монеты отпущено болѣе чѣмъ привезено на 2.700.000 руб. Слѣдовательно, официальные цифры далеко не выражаютъ истиннаго положенія торговаго Баланса. Оно лишь отчасти объясняется тѣмъ, что за европейскую границу выѣхало въ 1860 г. русскихъ 275.582.

На платежъ процентовъ и погашеніе по займамъ правительственнымъ въ 1830 году назначено было 53.000.000 р. ассигнаціями, а въ 1863 году 57.000.000 р. серебромъ⁽¹⁾ и изъ этой суммы большая часть отправлена за границу для удовлетворенія тамошнихъ займодавцевъ Россіи.

Съ 1861 года цифра выѣзнихъ платежей еще увеличилась принятою на себя государственнымъ казначействомъ уплатою процентовъ по акціямъ и облигаціямъ главнаго общества русскіихъ желѣзныхъ дорогъ. Сверхъ того содержаніе за границей дипломатическихъ и другихъ агентовъ и платежи по заказамъ разныхъ министерствъ стоятъ не мало денегъ.

Въ началѣ нынѣшняго года хранилось въ размѣнномъ фондѣ золота и серебра на 80.000.000 р. с. менѣе чѣмъ за десять лѣтъ тому назадъ. Притомъ, въ это время исчезла изъ народнаго обращенія вся бывшая въ Россіи звонкая монета (которую едва ли можно цѣнить менѣе чѣмъ въ 100.000.000 р. с.), не смотря на то, что съ 1852 по 1861 годъ добыто въ Сибири и на Уралѣ золота и серебра на 190.000.000 р. с. и занато въ чужихъ краяхъ правительствомъ 157.000.000 р. с. Слѣдовательно, для уплаты за предметы прибрѣтенные Россіей и русскими, не счѣ-

(1) Все цифры, выставленные въ этой статьѣ, заимствованы изъ печатныхъ отчетовъ министерствъ.

тая, того что главнымъ обществомъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ заказано въ чужихъ краяхъ на суммы внесенныя иностранными акціонерами за границей съ 1852 по 1862 годъ, употреблено, сверхъ отправленныхъ въ чужіе края туземныхъ произведеній, еще золотомъ и серебромъ до 527.000.000 р. с., то есть болѣе 50.000.000 р. с. въ годъ. Часть этой суммы получила, безъ сомнѣнія, производительное назначеніе, бывъ употреблена на покупку машинъ, пароходовъ и принадлежностей желѣзныхъ дорогъ, но едва ли настоящее безденежье не служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что другая большая часть этихъ израсходованныхъ нами въ послѣднія десять лѣтъ капиталовъ еще далеко не приноситъ надлежащей пользы.

Весьма повѣрно, что продолжать такимъ образомъ нельзя, что невозможно постоянно помогать балансу по виѣшной торговлѣ виѣшними же займами. Послѣдствіемъ такого образа дѣйствій было бы совершенное истощеніе и обѣднѣніе Россіи, но и изъ настоящаго затруднительнаго положенія можно выйти только усиленіемъ производительности Россіи и сокращеніемъ расходовъ производимыхъ вынѣ Россіей и русскими, какъ у себя дома, такъ и въ чужихъ краяхъ. Тогда только сбереженія сдѣлаются возможными, и снова накоплятся капиталы, вынѣ исчезнушіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ появятся деньги, на недостатокъ которыхъ такъ справедливо жалуется публика.

Но какимъ образомъ достигнуть этой цѣли?

Возвышая пошлину на нѣкоторыя статьи таможеннаго тарифа, можно было бы, разумѣется, нѣсколько сократить привозъ иностранныхъ товаровъ, но эта мѣра одна не могла бы окончательно возстановить равновѣсіе во виѣшнемъ нашемъ балансѣ.

Затруднять отъѣздъ русскихъ за границу было бы несправедливымъ стѣсненіемъ пока существуютъ причины, заставляющія многихъ покидать свое отечество, а именно: безпримѣрная въ Россіи дороговизна, неудобства жизни вообще и тяжкій сѣверный климатъ.

Наконецъ, суммы, отправляемыя правительствомъ за границу, для уплаты процентовъ по займамъ, сокращены быть не могутъ, пока билеты нашей коммисіи погашенія долговъ не перейдутъ въ руки русскихъ капиталистовъ, что весьма желательно (1). Поэтому остается только надѣяться на усиленіе отечественной производительности, на открытіе произведеніямъ Россіи обширнаго сбыта въ чужихъ краяхъ и на замѣну многихъ предметовъ, получаемыхъ нынѣ изъ за границы, русскими товарами.

Многое, безъ сомнѣнія, могло бы быть сдѣлано для устраненія затрудненій стѣсняющихъ у насъ промышленность и земледѣліе, и для удешевленія ихъ произведеній, но мы до того отстали отъ всѣхъ своихъ соперниковъ, что намъ не малаго труда будетъ стоить догнать ихъ; опередить же ихъ въ механическихъ и техническихъ приѣмахъ нѣтъ никакой надежды, а потому, при состязаніи, преимущество останется всегда за произведеніями той страны, которая самою природой болѣе облагодѣтельствована. Къ сожалѣнію природа не была щедра въ отношеніи къ Россіи. Единственное ея преимущество передъ западными государствами заключается въ большихъ пространствахъ незаселенной еще и отчасти весьма плодородной земли, но съ увеличеніемъ населенія преимущество это постепенно уменьшается; земля же, малоудобряемая, истощается, не исключая даже и

(1) Между займами виѣшними и внутренними существуетъ огромная разница, которая не всегда достаточно взвѣшивается. Платежи производимые по первымъ есть чистая потеря для государства, тогда какъ проценты уплачиваемые заимодавцамъ, проживающимъ въ самомъ государствѣ, разливаются въ народѣ. Займы, заключенные Англійей и Франціей на этомъ основаніи, представляютъ мѣстнымъ капиталистамъ средство къ выгодному помѣщенію ихъ капиталовъ и къ дальнѣйшимъ сбереженіямъ и заставляютъ одну часть народа трудиться въ пользу другой. Слѣдствіемъ же виѣшнихъ займовъ бываетъ то, что одинъ народъ въ финансовомъ смыслѣ порабощается другимъ, его заимодавцемъ.

чернозема. Суровый и континентальный климатъ, сухость воздуха и безводіе рѣкъ, увеличивающееся отъ истребленія лѣсовъ, недостатокъ горючаго матеріала въ большей части Имперіи, краткость полевой рабочей поры, отъ продолжительности зимы, прекращающей также плаваніе по водянымъ путямъ, все это лежитъ тяжкимъ бременемъ на производительности Россіи.

Неудобства эти неотвратимы, и сколько бы умъ человѣческій ни изощрялся надъ уменьшеніемъ ихъ, природа всегда возьметъ свое.

Народъ русскій всегда жилъ неразсчетливо. Уповавъ на количественное обиліе земли, онъ считалъ себя богатымъ производительными силами, и не только не копилъ и не берегъ запасовъ, но и безъ надобности входилъ въ долги. Нынѣ наступилъ не только срокъ расплатиться съ прежними займодавцами, но является крайняя необходимость въ капиталахъ для осуществленія предпринятыхъ повсемѣстно преобразованій; а капиталовъ въ Россіи нѣтъ. Занимать же ихъ за границею, значило бы ухудшить и безъ того не завидное свое положеніе. Притомъ къ займамъ прибѣгнуть нельзя, не убѣдившись напередъ въ способахъ къ уплатѣ какъ старыхъ, такъ и новыхъ долговъ, а способы эти явятся только при бережливости и перевѣсѣ отпуску за границу надъ привозомъ. На подобное исправленіе торговаго баланса, впрочемъ, можно надѣяться лишь при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ производства и сбыта, которыхъ нынѣ въ Россіи не вмѣстается.

II

Преимущества южной Россіи передъ сѣвѣрною.

Россія, хотя вообще мало облагодѣтельствована природою, вмѣщаетъ въ себѣ однако полосы различныя по плодородію, по климату, по богатствамъ минеральнымъ и другимъ, а потому нельзя не желать, чтобы

на эти различія было обращено преимущественное вниманіе и нельзя сомнѣваться, что Россіи было бы выгодно, еслибы населеніе имперіи сосредоточивалось въ тѣхъ ея полосахъ, которыя наиболѣе надѣлены дарами естественными.

Таковы, безъ сомнѣнія, замосковныя и южныя губерніи, гдѣ климатъ умѣренный, широкая полоса чернозема тянется съ запада на востокъ, пласты подземаго угля представляютъ огромные запасы горючаго матеріала, гдѣ, наконецъ, Кавказъ манитъ къ себѣ неистощимыми богатствами.

Два раза русскіе властители пытались основаться на югѣ, но оба раза оттѣсняли ихъ внѣшніе враги. По смерти Рюрика, Олегъ съ сѣвера перешелъ въ Кіевъ. Въ другой разъ Петръ I вознамѣрился основаться на берегахъ Азовскаго моря, но, побѣжденный турками, долженъ былъ прорубить себѣ окно къ морю чрезъ болота на Финскомъ заливѣ. Екатерина II, покоривъ державѣ своей все сѣверное побережье Чернаго моря, могла бы возобновить планы великаго своего предмѣстника, но пока Порта Оттоманская еще въ силахъ была запираеть Босфоръ, сообщенія съ Европою, посредствомъ Чернаго моря, оставались невѣрными, а поставить себя въ зависимость отъ султана было невозможно.

Нынѣ наконецъ исчезли все эти затрудненія. Искусственные пути сокращаютъ всякія разстоянія. Нѣтъ болѣе надобности, при выборѣ мѣстопребыванія центральнаго правительства, стѣсняться разстояніемъ этой мѣстности отъ оконечностей государства. Между тѣмъ нравственное значеніе столичныхъ городовъ во всѣхъ государствахъ, даже при наименьшей централизациі управленія, такъ велико, что отъ среды, въ которой находится столица, едва ли не зависитъ характеръ всего государства. Будь столица Россіи не на тундрахъ ингерманландскихъ, но въ Кіевѣ, Харьковѣ, Таганрогѣ, Россія въ глазахъ Европейцевъ не была бы странною безпріютною, холодною, и гордился первопрестольнымъ городомъ, всякій русскій любилъ бы

его, и чрезъ него чувствовалъ бы болѣе привязанности къ своей родинѣ.

Неисчислимы были бы выгоды сосредоточенія русской жизни около бассейна Чернаго моря. Онъ понятны всякому. Гдѣ хлѣбъ родится какъ у насъ на сѣверѣ самъ-третей, и десятина земли даетъ не болѣе 3 — 4 четвертей ржи или овса, тамъ человѣческій трудъ далеко менѣе окупается, чѣмъ тамъ, гдѣ отъ одного зерна родятся 20 зеренъ, и пшеница, кукуруза или свекловица составляютъ главные предметы производительности. Сколько теперь пропадаетъ даромъ капитала и труда обращенныхъ на обработку земли въ Новгородской, Псковской, Смоленской губерніяхъ, и сколько бы тотъ же трудъ и тѣ же капиталы принесли пользы, если бы они употреблялись на распашку земель въ южной Россіи! На сколько Россія была бы богаче, на сколько увеличился бы ея отпускъ, еслибы половина ея населенія не томилась въ болотахъ и не тонула въ снѣгахъ?

Пятьсотъ верстъ отличнаго шоссе связываютъ С.-Петербургъ, съ увеселительными мѣстами въ его окрестностяхъ, тогда какъ въ южной Россіи, богатой произведеніями, требующими сбыта, нѣтъ дорогъ и при всякомъ ненастьѣ естественные пути дѣлаются непроходимыми.

Желѣзныя дороги отъ Москвы до С.-Петербурга, и оттуда до Динабурга проходятъ болышею частию по болотамъ и мѣстамъ безлюднымъ; оттого движеніе между промежуточными станціями на этихъ дорогахъ незначительно, и цѣль ихъ состоитъ главнѣйше въ томъ, чтобы связывать только оконечности. Варшавская дорога, притомъ, скорѣе военная или пассажирская, чѣмъ товарная, а потому большой пользы Россіи приноситъ не можетъ. Вслѣдствіе этого, и нельзя ожидать, чтобы цѣнность земель прилегающихъ къ этимъ дорогамъ значительно возвысилась чрезъ ихъ проведеніе. Такое возвышеніе цѣнности земель есть однако вѣриѣйшее мѣрило производительности капитала, употребленнаго на постройку желѣзнаго пути.

Напротивъ, дорога проведенная по южной Россіи, на протяженіи 1.200 верстъ, то-есть на протяженіи равномъ дорогѣ отъ С.-Петербурга до Варшавы и до Ковно, придала бы огромную цѣнность всему сосѣднему району, и обогатила бы Россію на сотни милліоновъ.

Южная Россія и нынѣ считается нашею житницей. При болѣе легкомъ сбытѣ ея хлѣба и другихъ товаровъ, производительность страны и вмѣстѣ съ тѣмъ стоимость земель получили бы неисчислимое приращеніе. За исключеніемъ льна и лѣсныхъ товаровъ, почти всѣ статьи отпуска Россіи принадлежатъ и въ настоящее время южной полосѣ имперіи. Такое преимущество юга при нѣкоторомъ ему содѣйствіи сдѣлалось бы еще очевиднѣе.

Нынѣ же наперекоръ природѣ, которая обратила къ югу воды двухъ главныхъ рѣкъ Россіи, Днѣпра и Волги, товары, стекающіеся къ этимъ рѣкамъ, отправляются на сѣверъ, противъ теченія, помощью искусственныхъ водяныхъ путей, а это дѣлается потому только, что все вниманіе правительства доселѣ обращено было на балтійскіе порты, и мы не нашли еще времени заняться даже устраненіемъ тѣхъ препятствій, которыя затрудняютъ выходъ днѣпровскихъ и волжскихъ ⁽¹⁾ грузовъ въ Черное море.

Но всего хуже то, что необходимость искусственнаго созиданія на болотахъ нингерманландскихъ цѣлаго многообразнаго міра, извратили наши понятія о естественныхъ условіяхъ жизни. Мы дошли до того, что цѣннымъ предметы только соразмѣрно успіемъ, которыхъ требовало ихъ осуществленіе. Мы предпочитаемъ тепличныя фрукты выращеннымъ на вольномъ воздухѣ, и дорожимъ ими наиболѣе при 30 градусахъ мороза. Мы силимся разводить шелковицу въ Москвѣ, и пренебрегаемъ ею на Кавказѣ, мы воображаемъ наконецъ, что Амурскій край можетъ сдѣлаться колоніей

(1) То-есть чрезъ посредство рѣки Дона.

для Россіи (1), а Киргизская степь способна доставлять намъ такія же богатства, какія доставляетъ Индія Великобританіи.

Однимъ словомъ, создавши себѣ жизнь вполнѣ искусственную, отрѣшившись отъ природы, мы лишились всякаго мѣрила для оцѣнки ея произведеній. Пора наконецъ вернуться намъ къ міру положительному, убѣдиться, что природа всегда свое возьметъ, и что нельзя безнаказанно отъ нея удалиться.

Пока Россія находилась внѣ общества европейскихъ государствъ, пока она жила жизнью особенною, мало сообщалась съ западомъ, не пуждалась въ его издѣліяхъ, и собственныя ея произведенія пользовалась, по причинѣ дешевизны, нѣкоторою монополіей на европейскихъ рынкахъ, дотолѣ она мало чувствовала неудобства естественнаго своего положенія. Но нынѣ, когда измѣнились все условія производства Россіи; когда съ произведеніями ея соперничаютъ не только произведенія сосѣднихъ странъ Европы, но и Африки, Америки, Австраліи и Индіи, прорѣзываемыхъ желѣзными дорогами и оплодотворяемыхъ европейскимъ трудомъ и капиталомъ; когда все эти страны далеко насъ опередили, потому, преимущественно,

(1) Непостижимо заблужденіе тѣхъ, которые увѣрены, что Приамурскій край можетъ принести пользу Сибири и даже Россіи. Мы допускаемъ эту пользу единственно въ томъ случаѣ, если въ этомъ краѣ откроются богатые золотыя россыпи, а безъ этого условія, завоеваніе Амура Россіей есть для нея бремя, поглощающее деньги и людей, въ которыхъ избытка мы не имѣемъ. До заселенія своего, Приамурскій край ничего, разужвется, доставить не можетъ; по заселеніи же, онъ, по климату своему, въ состояніи будетъ производить лишь однородныя съ Россіею предметы; следовательно обмѣна произведеній между этими двумя странами никогда быть не можетъ. Что касается Сибири, то она дѣйствительно можетъ по Амуру получать нѣкоторые товары дешевле, чѣмъ изъ Россіи; но своихъ тяжеловѣсныхъ произведеній она этимъ путемъ не сбудетъ, потому что Яблоновый хребетъ, Байкальское озеро и тысячeverстное разстояніе отдѣляютъ Иркутскъ отъ того мѣста, гдѣ Амуръ становится судоходнымъ.

что южная Россія, которая одна могла бы состязаться съ ними, осталась въ первобытномъ положеніи, безъ водяныхъ и желѣзныхъ путей, и предоставленная самой себѣ,—нынѣ болѣе мѣшкать нельзя.

Не побережье Балтійскаго моря, не болота сѣверной полосы Россіи должны вмѣщать въ себѣ жизненные силы государства. Да сосредоточатся онѣ на югѣ. Туда должны быть отнынѣ направлены все усилія народа. Отъ этого зависитъ экономическое возрожденіе Россіи.

Предположимъ, для болѣе яснаго обозначенія нашей мысли, что столицею Россіи былъ бы, напримѣръ, Кіевъ вмѣсто С.-Петербурга. Тогда произошли бы слѣдующія чрезвычайно важныя измѣненія:

1) Западные, возвращенныя отъ Польши губерніи скрѣпились бы неразрывными узами съ остальными частями государства.

2) Россія сблизилась бы съ южно-славянскими племенами.

3) Южная полоса имперіи воскресла бы къ новой жизни, явились бы пароходы на всехъ рѣкахъ, протекающихъ черезъ эту страну, и она покрылась бы сѣтью желѣзныхъ дорогъ, по которымъ ея произведенія, огромными массами, тянулись бы къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей.

4) Наплывъ рабочихъ къ югу далъ бы возможность владѣльцамъ новороссійскихъ степей значительно усилить свои посѣвы, а съ возвышеніемъ цѣнности земель владѣльцы ихъ нашли бы выгоднымъ помыслить объ орошеніи полей; а только орошеніе можетъ сдѣлать урожаи въ степяхъ болѣе постоянными. Свободной земли въ южной Россіи находится еще достаточно для многихъ милліоновъ населенія. Стоитъ только сдѣлать доступными для частныхъ лицъ степи Донскаго войска и пространную поляну на сѣверной сторонѣ Кавказа, земли, нынѣ болѣею частию лежація впустѣ, но принадлежація, безъ сомнѣнія, къ самымъ благословеннымъ въ мірѣ.

5) Отъ перенесенія на югъ центра тяжести импе-

рин, Россія сдѣлалась бы богаче и самостоятельнѣе. Богаче, не только потому, что трудъ человѣческій, при благоприятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ, можетъ производить на югѣ болѣе, чѣмъ на сѣверѣ, но и потому, что оплодотворились бы земли, втунѣ лежащія. Россія производитъ нынѣ только хлѣбъ и нѣсколько другихъ, самыхъ малоцѣнныхъ, предметовъ земледѣлія и скотоводства, а потому находится въ постоянной зависимости отъ странъ болѣе южныхъ. Она стала бы тогда самостоятельнѣе, особенно еслибы она включила и Закавказскій край въ кругъ своей производительной дѣятельности.

Сырыхъ произведеній, которыя могли бы быть доставляемы, по крайней мѣрѣ отчасти, южною половиною Россіи, мы получаемъ нынѣ изъ-за границы на 35 мил. р. с. въ годъ. Главныя изъ этихъ статей суть: вина, сахаръ-сырецъ, фрукты, табакъ, краски европейскаго происхожденія, сода, шелкъ и хлопчатая бумага.

Многіе изъ этихъ предметовъ и теперь уже разводятся въ нашихъ южныхъ губерніяхъ и за Кавказомъ, но, вслѣдствіе дальней доставки ихъ оттуда на сѣверъ, однородные съ ними товары продолжаютъ приходить изъ западной Европы въ балтійскіе порты. Такъ напримѣръ, пудъ свекловичнаго сахара-сырца стоитъ на самыхъ заводахъ 4 руб., а съ доставкой въ столицы 8 руб., почему и продолжается получение колоніальнаго сахара. Такъ кавказская марена все еще не успѣла вытѣснить голландскую; крымскія и кавказскія вина, по дороговизнѣ перевозки, до Петербурга рѣдко доходятъ, а табакъ малороссійскій и бессарабскій, хотя и признается отличной доброты, мало употребляется столичными нашими фабриками. Наконецъ, въ то время, когда вся Европа зашевелилась и дѣлаетъ опыты разведенія хлопчатника, у насъ ни малѣйшаго вниманія не обращаютъ на то, что въ Закавказскомъ краѣ и на персидскомъ побережьи Каспійскаго моря издавна произрастаетъ хлопчатникъ, и что достаточно было бы весьма небольшихъ усилій,

чтобы улучшить въ этихъ мѣстахъ породу этого растенія и увеличить его посѣвы до того, чтобы снабжать оттуда, путемъ Каспійскаго моря и Волги, наши бумагопрядильни потребнымъ для нихъ матеріаломъ.

Желательно, чтобы какъ правительство, такъ и кавказское начальство, обратили на этотъ предметъ особенное вниманіе.

Россія, будучи въ состояніи снабжать сама себя частью тѣхъ предметовъ, которыя она выписываетъ нынѣ изъ-за границы, сдѣлалась бы не только независимѣе относительно сырыхъ продуктовъ, но и значительно улучшила бы свой внѣшній балансъ. Она приобрѣла бы способы къ упроченію своей денежной системы, а когда сырые матеріалы, нужные нашимъ фабрикамъ, стали бы обходиться имъ дешевле нынѣшняго, когда часть заводовъ устроилась бы близъ мѣсторожденій донскаго антрацита и они получали бы горючій матеріалъ изъ первыхъ рукъ, тогда фабриканты и заводчики не нуждались бы въ покровительственномъ таможенномъ тарифѣ, и наша промышленность стала бы на свои ноги.

6) Дороговизна, на которую нынѣ основательно жалуются въ Россіи, есть между прочимъ прямое послѣдствіе невыгодныхъ условій жизни въ странѣ безплодной и въ климатѣ суровомъ.

Суровость климата и сѣверная широта съ одной стороны увеличиваютъ нужды людей и требуютъ расходовъ на отопленіе и на освѣщеніе, которые неизвѣстны при климатѣ болѣе умѣренномъ, а съ другой, увеличивая нужды, сѣверный край доставляетъ менѣе южнаго предметовъ для удовлетворенія надобностей, имъ же вызванныхъ.

Изъ этого неоспоримо слѣдуетъ, что житель сѣвера долженъ или подвергнуться лишеніямъ неизвѣстнымъ для обитателей юга, или платить дорогою цѣной за то, въ чемъ послѣдній вовсе не нуждается; а такъ какъ и тѣ предметы, которые производятся равно на югѣ и на сѣверѣ, здѣсь должны обходиться дорожее чѣмъ при благоприятныхъ климатическихъ и почвен-

ныхъ условіяхъ, и деньги легче зарабатываются въ странахъ богатыхъ чѣмъ въ бѣдныхъ, то весьма естественно, что жизнь на сѣверѣ сопряжена съ большими лишеніями для немущихъ, а для достаточныхъ и привыкшихъ жить по-европейски крайне дорога; потому-то всякій, къ какому бы сословію ни принадлежалъ, долженъ продавать свой трудъ или свои услуги дороже подь 60-мъ градусомъ широты чѣмъ подь 40-мъ, дабы пріобрѣсти ту сумму, которая ему нужна для удовлетворенія потребностей, вызванныхъ мѣстными условіями жизни.

Правильность этихъ соображеній подтверждается ежедневнымъ опытомъ.

Простой народъ въ сѣверной и средней полосѣ Россіи живетъ скудиѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Онъ питается чернымъ хлѣбомъ, смѣшаннымъ часто съ мякиною; единственною почти приправою бываютъ соль и лукъ; мяса же онъ никогда не видитъ, а крѣпкихъ напитковъ потребляется въ сложности менѣе чѣмъ у жителей всѣхъ другихъ странъ Европы. Одежда его самая незатѣйливая, и жилища крайне незavidны. Скотъ содержится также скудно, какъ и его хозяинъ. Въ Малороссіи, пользующейся лучшимъ климатомъ, напротивъ, несравненно болѣе довольства даже при одинаковой виѣшней или политической обстановкѣ. Въ опроверженіе этихъ замѣчаній можно было бы указать на зажиточность поселянъ въ Сибири или въ нашихъ сѣверныхъ промышленныхъ губерніяхъ, но эта зажиточность легко объясняется тамошнимъ приводемъ, естественнымъ послѣдствіемъ безлюдности края, а въ особенности тѣмъ, что потребности мѣстныхъ жителей ограничены тѣми предметами, которые они или сами производятъ или которые имъ сподручны. Всякія же дальнѣйшія затѣи имъ недоступны: Сибирь обѣтованная страна крестьянъ; но кто захотѣлъ бы тамъ подняться надъ крестьянскимъ бытомъ, почувствовалъ бы, что силъ на это не хватитъ, потому что предметовъ роскоши купить не на что.

Въ Россіи было жить дешево, пока всѣ жили не

прихотливо, и рабочіе нанимались изъ-за насущнаго хлѣба. Но такъ называемая нѣмецкая работа всегда была дорога, потому что ремесленникъ, привыкшій къ лучшему образу жизни, долженъ былъ безмѣрно возвышать рабочую плату.

Но когда всюду завелась нѣкоторая роскошь, когда крестьянамъ сдѣлалась нужна и красная рубаха и женамъ ихъ ситцевое платье, а нерѣдко чай и сахаръ; когда въ купеческомъ и въ особенности съ дворянскомъ быту образъ жизни совершенно измѣнился, и потому требуется болѣе средствъ: дороговизна стала безмѣрно возрастать, и хотя во всей Европѣ замѣтно не малое возвышеніе цѣнъ вслѣдствіе открытія золотыхъ росышей въ Сибири, Калифорніи и Австраліи, и отчасти вслѣдствіе постепенно усиливающейся потребности въ рабочихъ и улучшающагося положенія этихъ послѣднихъ, но такого быстрого возрастанія цѣнъ какъ въ Россіи, не только послѣ восточной войны, но и прежде ея, нигдѣ не замѣчено.

С.-Петербургъ въ особенности страдаетъ отъ недуга дороговизны, съ одной стороны потому, что, подь вліяніемъ самыхъ невыгодныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій, все обходится тамъ дороже чѣмъ гдѣ-либо, а съ другой—вслѣдствіе большаго развитія роскоши въ потребностяхъ столицы, чѣмъ въ другихъ городахъ.

Для укрѣпленія стросній на болотномъ грунтѣ требуются неизвѣстные въ другихъ мѣстахъ расходы. Болотистая почва препятствуетъ также устройству хорошей мостовой, а непостоянство климата дѣйствуетъ разрушительно на всѣ сооруженія. Суровыя зимы требуютъ особой прочности домовъ и большихъ расходовъ на ихъ отопленіе. Для защиты себя отъ вліянія непостояннаго климата нужно имѣть болѣе разнообразное верхнее платье, чѣмъ гдѣ-либо, а такъ какъ, несмотря на это, организмъ не имѣетъ времени окрѣпнуть, то болѣзней и расходовъ на медицину болѣе чѣмъ гдѣ-либо.

Это относится ко всемъ классамъ народа, и потому едва ли гдѣ-либо есть столько больницъ, какъ въ С.-Петербурѣ.

Окрестности столицы, кромѣ сѣна и овощей, ничего не производятъ, и не смотря на близость моря и множество искусственныхъ путей, ведущихъ къ С.-Петербургу, все обходится дорого; промышленный классъ продаетъ свои услуги за цѣну тѣмъ высшую, чѣмъ большими удобствами жизни онъ привыкъ пользоваться, а всякое удобство обходится такъ дорого, что оно сто на сто возвышаетъ расходы семейства. Между жизнью, полною всякихъ лишеній и жизнью, сопряженною съ нѣкоторымъ комфортомъ въ Петербургѣ нѣтъ середины. Понятно послѣ этого, что жизнь петербургская полна лишеній для недостаточныхъ, а люди богатые за тѣ же деньги могутъ жить пріятнѣе въ западной Европѣ. За тѣмъ выдерживаютъ петербургскую дороговизну только тѣ, которые или по обстоятельствамъ принуждены тамъ оставаться, или, пользуясь высокими цѣнами за услуги, надѣются быстро нажитья.

Представляя жителямъ своимъ удобства европейской жизни, С. Петербургъ былъ предметомъ стремлений обитателей провинцій, пока они не имѣли случая сравнить его съ заграничными городами; но когда установилось легкое сообщеніе съ Западомъ, невыгоды сѣверной столицы явились въ самыхъ рѣзкихъ чертахъ.

Едва ли такое положеніе способно содѣйствовать обогащенію Россіи и развитію промышленныхъ ея силъ. Едва ли отъ этого выигрываетъ и нравственная сторона народа. Столица воспитываетъ цвѣтъ юнаго поколѣнія Россіи. Данное ему направленіе отзывается во всехъ слояхъ народа. А юноши, отлученные отъ природы, лишенные всякихъ естественныхъ удовольствій и ощущеній, выращенные узниками въ стѣнахъ громаднхъ зданій, подъ свинцовымъ небомъ Петербурга, не могутъ быть здоровы ни тѣломъ, ни душою.

7) Изъ Россіи ѣздить за границу или для цѣлей промышленныхъ и ученыхъ, или для поправки здоровья, на воды, и въ страны, пользующіяся теплымъ климатомъ. Многие однако уѣзжаютъ единственно для развлеченія или для экономіи. Всего болѣе денегъ вывозится столичными жителями, которые тяготеютъ дороговизною и тяжелымъ климатомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при болѣшихъ удобствахъ жизни у себя, они менѣе стали бы искать ихъ внѣ своего отечества. Если бы утонченности петербургской жизни были перенесены подъ солнце южной Россіи, не было бы надобности въ подобномъ переселеніи. Притомъ южная Россія представляетъ много лечебныхъ средствъ, какъ-то крымскія и одесскія соляныя грязи, купанье въ Черномъ морѣ и кавказскія минеральныя воды. Слѣдовательно Россія теряетъ многіе миллионы, вывозимые ежегодно путешественниками за границу, потому только что столица Имперіи находится на сѣверѣ.

Все это приняло бы другой видъ, еслибы столица была на югѣ. Вся жизнь русская сложилась бы тогда иначе. Будетъ ли когда-либо исправлена невольная ошибка, сдѣланная Петромъ Великимъ, — никто теперь сказать не можетъ; не подлежитъ однако сомнѣнію, что экономическая будущность Россіи зависитъ отъ той степени развитія, которая впредь будетъ дана южнымъ губерніямъ, хотя бы въ ущербъ сѣвернымъ.

III.

ВНѢШНІЕ РАСХОДЫ.

Все согласны въ необходимости уравновѣсить внѣшній балансъ Россіи, то есть сократить платежи, какъ правительства, такъ и частныхъ лицъ за границую и усилить на столько отпускъ туда отечественныхъ произведеній, чтобы покрывать ими все внѣшніе платежи, ибо текущіе расходы не

должны превышать доходовъ, получаемыхъ отъ народнаго труда. Поэтому, имѣя въ виду, какъ выведено было въ началѣ этой статьи, что Россія въ послѣдніе годы приплачивала постоянно болѣе 60 милліоновъ руб. с. въ годъ изъ народнаго дохода, для покрытія своихъ заграничныхъ расходовъ, надобно полагать, что на будущее время было бы необходимо сократить внѣшніе платежи на одну половину этой суммы, и на столько же усилить производительность Россіи.

Собственно правительственные платежи за границею состоятъ: 1) въ процентахъ по внѣшнимъ займамъ, которые коммисія погашенія долговъ обязана уплачивать иностранною монетою, частию же рублями по курсу; 2) въ суммахъ отпускаемыхъ на погашеніе этихъ долговъ по тиражу; 3) въ расходахъ по разнымъ заказамъ, особенно морскаго и военнаго министерствъ; 4) въ жалованьи агентамъ правительства и 5) въ пенсіяхъ и пособіяхъ разнымъ лицамъ.

Многія европейскія правительства, особенно французское, неоднократно понижали проценты по своимъ займамъ и этимъ достигали не малыхъ сбереженій, но подобная операція возможна лишь при цвѣтущемъ состояніи финансовъ государства и при изобиліи свободныхъ капиталовъ въ странѣ; въ настоящее же время для Россіи подобный оборотъ не выполнимъ.

Значительное сбереженіе можно было бы сдѣлать превративъ наши внѣшніе займы, погашаемые по тиражу, въ непогашаемые, на подобіе французскихъ, англійскихъ и билетовъ русскаго 3½ займа, заключеннаго въ 1859 г. Сумма, могущая быть сберегаемою на этомъ основаніи, не ограничивалась бы прекращеніемъ отпуска погасительнаго процента, простирающагося, по приблизительному разсчету, до 5½ милліоновъ р. с. въ годъ; вмѣстѣ съ тѣмъ сберегалась бы и та часть процентовъ, которая падаетъ на погашенный уже капиталъ, а эта сумма, по нѣкоторымъ займамъ, должна быть весьма значительна.

Обязательное погашеніе займовъ посредствомъ ти-

ража или жребія, принятое относительно всѣхъ почти займовъ, заключенныхъ въ прежнее время Россіей, имѣетъ неоспоримыя выгоды, особенно тамъ, гдѣ нельзя разсчитывать на то, что правительство, безъ понужденія, станетъ погашать свои долги; но при явной невозможности производить это погашеніе изъ сбереженій по бюджету, слѣдовало бы его совершенно отмѣнить, что частью и сдѣлано правительствомъ относительно займовъ, заключенныхъ имъ въ новѣйшее время, ибо относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ займовъ постановлено условіемъ отложить обязательное погашеніе на 20 лѣтъ.

Сокращеніе остальныхъ частей внѣшнихъ расходовъ правительства зависить отъ особыхъ соображеній; желательнао однако, чтобъ оно оказалось возможнымъ.

Суммы, расходуемыя частными лицами за границею, обращаются или на уплату за полученные оттуда товары, или на содержаніе русскихъ, проживающихъ внѣ своего отечества.

Товары доставляемые изъ-за границы суть или такіе, которыхъ въ Россіи вовсе нѣтъ, и тогда уменьшеніе ихъ привоза было бы сопряжено съ лишеніемъ для потребителей, или такіе, которые имѣются въ Россіи, хотя низшаго достоинства или дороже.

Еслибы правительство въ видахъ необходимаго улучшенія торговаго баланса нашло нужнымъ содѣйствовать уменьшенію привоза наложеніемъ высокихъ пошлинъ на иностранные товары, то происшедшее отъ этой мѣры стѣненіе для потребителей могло бы быть скорѣе оправдано, нежели вредъ, который бы эта мѣра причинила отечественной промышленности; послѣдняя, полагаясь на покровительство, можетъ быть вовлечена въ неосновательныя предпріятія, кончающіяся всегда разореніемъ предпринимателей. Мы впрочемъ вообще сомнѣваемся, чтобы этимъ способомъ могло быть достигнуто чувствительное сокращеніе привоза мануфактурныхъ товаровъ и всякихъ предметовъ роскоши. Такое сокращеніе послѣдуетъ и безъ того отъ общаго

безденежья (1). Притомъ, повторяемъ, всякое временное измѣненіе таможеннаго тарифа, если оно относится къ статьямъ, составляющимъ предметъ отечественной производительности, не можетъ быть не признаваемо опаснымъ, такъ какъ вызываетъ предпріятія, рущіяся при перемѣнѣ тарифа.

Болѣе дѣйствительное средство, какъ противъ явнаго, такъ и тайнаго провоза многихъ иностранныхъ товаровъ, заключается въ развитіи отечественной промышленности вообще, а этого можно ожидать лишь подъ условіемъ перенесенія русской жизни въ край богатый. Но, какъ само собой разумѣется, послѣдствія этой мѣры не могутъ оказаться въ скоромъ времени.

Видя, что русскіе путешественники увозятъ за границу никакъ не менѣе 20 милліоновъ рублей въ годъ, и что сохраненіе этой суммы въ странѣ облегчило бы настоящее затруднительное положеніе, нельзя не согласиться, что правительство въ правѣ ожидать отъ всякаго любящаго свою родину, что онъ охотно откажется отъ задуманной поѣздки, если она не представляется необходимою и если притомъ правительствомъ будутъ приняты всѣ зависящія мѣры для устраненія тѣхъ разумныхъ причинъ, которыя нынѣ побуждаютъ русскихъ къ выѣзду и проживанію за границею. Но дѣло по необходимости ограничивается тутъ одними ожиданіями, а законодательными мѣрами затруднять выѣздъ за границу было бы не согласно съ новымъ направленіемъ русской внутренней политики.

Нельзя однако не замѣтить, что ни одна страна въ мірѣ, кромѣ Англій, у которой находятся въ долгу всѣ государства Европы, не могла бы существовать при ежегодномъ безвозвратномъ вывозѣ за границу столь огромныхъ суммъ, какъ тѣ, которыя нынѣ расходуются русскими въ чужихъ краяхъ.

Всѣмъ извѣстно, что одна изъ главныхъ причинъ нищеты Ирландіи заключалась въ томъ, что всѣ бо-

(1) Привозъ иностранныхъ товаровъ въ 1862 году замѣтно уменьшился противъ предыдущихъ лѣтъ.

гатые владѣльцы этой страны проживали въ своей родинѣ

Таковы средства къ сокращенію расходовъ Россіи за границую. Обратимся нынѣ къ тѣмъ, чрезъ которыя можетъ быть усилена производительность государства.

IV.

СРЕДСТВА ОЖИВЛЕНІЯ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Въ сѣверной полосѣ Россіи земледѣліе не представляетъ достаточныхъ выгодъ, а опытомъ дознано, что и мануфактурная промышленность процвѣтаетъ лишь въ странахъ густо населенныхъ и изобилующихъ капиталомъ, который накапливается только при условіяхъ, благоприятствующихъ успѣшной производительности. Такъ, напримѣръ, въ горахъ саксонскихъ и швейцарскихъ мануфактурная промышленность процвѣтаетъ лишь при помощи тѣхъ капиталовъ, которые составились въ иныхъ мѣстностяхъ этихъ же государствъ чрезъ земледѣліе или торговлю. Мануфактурному производству въ этихъ горахъ содѣйствуютъ притомъ въ Швейцаріи водяная сила, а въ Саксоніи изобиліе каменнаго угля. Одна дешевизна рабочей платы, вызвавшая въ нѣкоторыхъ скудныхъ нагорныхъ мѣстностяхъ западной Европы разные руководѣльные промыслы, никогда не обогащала этихъ странъ; она спасала лишь жителей отъ голодной смерти.

Въ сѣверной Россіи водворившіеся промыслы, которыхъ существованіе обуславливается единственно дешевизною работы, обеспечиваютъ существованіе жителей, но никогда не позволяютъ имъ значительно улучшить свой бытъ и при соперничествѣ фабрикъ, возникшихъ при болѣе благоприятныхъ условіяхъ и въ мѣстностяхъ обильныхъ капиталами, нынѣшняя деревенская промышленность исчезнетъ.

По этимъ причинамъ мануфактурная промышленность,

не менѣе земледѣльской, должна отыскивать мѣстности, гдѣ успѣхъ ея обезпечивался бы благоприятными условіями и представлялась бы возможность къ легкому составленію капиталовъ не только путемъ фабричнаго, но и земледѣльческаго и торговаго производства. Южная Россія, какъ вообще богатая, представляетъ въ этомъ отношеніи болѣе выгодныя условія, чѣмъ сѣверная; а потому, со временемъ, издѣльные промыслы найдутъ болѣе выгоднымъ основаться тамъ, чѣмъ на бесплодномъ сѣверѣ.

Что касается степей Новороссійскаго края, представляющихъ наиболѣе простора земледѣльцамъ, то урожаю нерѣдко препятствуютъ тамъ засухи. Отъ дѣйствія ихъ можно было бы избавиться только глубокою распашкой земли, разведеніемъ лѣсовъ и мѣстами искусственнымъ орошеніемъ; но такъ какъ рѣки въ степяхъ текутъ въ глубокихъ руслахъ, то вода могла бы быть поднята до уровня полей не иначе, какъ посредствомъ паровыхъ машинъ, что едва ли не превышаетъ средствъ отдѣльныхъ хозяевъ и требуетъ содѣйствія всего земства. Поливка нужна въ маѣ, когда даже въ самыхъ незначительныхъ рѣкахъ еще достаточно воды, и когда, посредствомъ запрудъ, она могла бы сохраниться и въ оврагахъ. Производительность Новороссійскаго края увеличилась бы чрезъ орошеніе втрое и вчетверо.

Не менѣе орошенія сужно удобреніе полей, и пока скотскій пометъ и солома будутъ, во всей южной Россіи, употребляться вмѣсто горючаго матеріала, сельское хозяйство процвѣтаетъ не можетъ. Для замѣны ихъ требуются, или лѣсныя насажденія, или разработка торфяниковъ, или наконецъ снабженіе всего южнаго края дешевымъ углемъ, а это тѣмъ болѣе необходимо, что въ хозяйствахъ южной Россіи употребленіе паровой силы умножитъ надобность въ топливѣ.

Возможность доставки угля изъ отдаленныхъ мѣстъ обусловливается, однако, состояніемъ путей сообщенія, которыхъ въ южной Россіи мало. Небольшое чи-

сло рѣкъ, прорѣзывающихъ новороссійскія степи, пересекаются каменною грядою, идущею отъ Карпатскихъ горъ къ востоку и образующею рядъ пороговъ на Днѣстрѣ, Бугѣ и Днѣпрѣ. Къ устраненію ихъ очень мало сдѣлано. Притомъ, отъ повсемѣстнаго истребленія лѣсовъ, вода въ этихъ рѣкахъ столь же быстро прибываетъ весною, какъ потомъ спадаетъ; такъ что запустѣніе лѣсной полосы Россіи и прекращеніе тамъ рубки лѣсовъ было бы истиннымъ благодѣяніемъ для плавающихъ по рѣкамъ южной Россіи, которыя принимаютъ частію свое начало на дальнемъ сѣверѣ.

Шоссе устраивать въ южной Россіи трудно, по недостатку твердаго камня; а всѣ предположенія о сооруженіи желѣзныхъ дорогъ были отклоняемы до окончанія ливній, строившихся на сѣверѣ. Между тѣмъ сооруженіе не военныхъ, не увеселительныхъ, а товарныхъ, истинно производительныхъ желѣзныхъ дорогъ, признается всеми первымъ условіемъ преуспѣянія Россіи. Къ быстрому, однако, ихъ устройству могли бы представиться затрудненія отъ недостатка капиталовъ и рабочихъ рукъ. Последнее заслуживаетъ особеннаго вниманія; потому что при малонаселенности Россіи, отвлеченіе огромнаго числа рабочихъ отъ обычныхъ занятій, могло бы имѣть крайне вредное вліяніе на земледѣліе. Но надобно принять съ другой стороны во вниманіе: 1) что нигдѣ человѣчскій трудъ не расточается столь безразсудно, какъ въ Россіи, гдѣ, напримѣръ, многія тысячи людей заступаютъ мѣсто лошадей, занимаясь тягою рѣчныхъ судовъ; гдѣ нерѣдко къ каждому одноконному возу представляется по человѣку; гдѣ мушкетеры, въ цвѣтъ лѣтъ, находятъ прибыльнымъ заниматься продажей пряниковъ и сбитня, и гдѣ милліоны въ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ живутъ на почвѣ столь не благодарной, что она, при самомъ усиленномъ трудѣ, едва ихъ прокармливаетъ; 2) что изъ 723 тысячъ мужескаго пола душъ дворовыхъ людей, освобожденныхъ притомъ на десять лѣтъ отъ рекрутской повин-

ности, многіе нынѣ остаются безъ всякихъ занятій (1) и, будучи бѣльшею частію неспособны къ полевымъ работамъ, скорѣе пригодятся быть землекопами; 3) что, имѣя въ виду предстоящія на многіе годы безрерывныя работы по желѣзнымъ дорогамъ въ краѣ, гдѣ работа будетъ прерываема не болѣе какъ на 2 — 3 зимнія мѣсяца, можно было бы составлять рабочія артели изъ иностранцевъ, европейцевъ или жителей сосѣднихъ турецкихъ областей; 4) наконецъ, что наши арестантскія роты военнаго и гражданскаго вѣдомствъ могло бы казаться полезнымъ употреблять для работъ на желѣзныхъ дорогахъ. Изъ соображенія этихъ обстоятельствъ выходитъ, что работа на желѣзныхъ дорогахъ, правильно и систематически организованная, не только не отвлечетъ русскаго населенія отъ болѣе производительныхъ занятій, но обратитъ къ полезному труду людей праздныхъ и даже можетъ содѣйствовать къ скорѣйшему заселенію какъ русскими, такъ и иностранцами тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя будутъ проходить дороги. Такимъ образомъ исполнилась бы одна изъ задачъ, которыя предлежитъ разрѣшить южно-русскимъ желѣзнымъ путямъ, долженствующимъ окупаться не столько прямыми доходами, получаемыми отъ перевозки грузовъ, сколько увеличеніемъ доходовъ съ земель, находящихся въ районѣ дорогъ.

Еслибы, напримѣръ, чистый доходъ отъ дороги составлялъ не болѣе 3%, а сосѣдніе съ дорогою землевладѣльцы, во вниманіи къ увеличившейся доходности своихъ имѣній, согласились обложить себя поземельною податью, равняющеюся еще 3%, то дорогу нельзя не считать окупившеюся. На этомъ именно основаніи сооружались желѣзныя дороги въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, а потому тѣ, которые судили бы о доходности ихъ по одной цифрѣ дивидендовъ, получаемыхъ отъ перевозки клади и пассажировъ, крайне бы ошиблись.

(1) Это мнѣніе едва ли справедливо. Дворовые вообще пристроились какъ нельзя лучше.

Такъ акціонеры рассчитываютъ также на дополнительный доходъ отъ прилегающихъ къ дорогѣ земель, которыя ими предварительно скупаются или съ владѣльцами которыхъ они заключаютъ особое условіе. Часто также правительство штатовъ, черезъ которые проходитъ дорога, облагая сосѣднія къ дорогѣ земли особымъ налогомъ, дѣлаетъ отъ себя пособіе строителямъ дороги.

При надлежащемъ удостовѣреніи въ томъ, что дороги тѣмъ или инымъ путемъ покроютъ проценты капитала, употребленнаго на ихъ постройку, не встрѣтится затрудненія въ пріисканіи этого капитала въ Россіи или за границею, а за тѣмъ вопросъ о возможности быстрого сооруженія дорогъ должно считать рѣшеннымъ.

Многіе утверждаютъ, не безъ нѣкотораго основанія, что должаться вновь за границею и увеличивать чрезъ то вѣшніе наши платежи, сопряжено съ нѣкоторою опасностью; потому что, сколько бы въ сложности ни увеличивалась чрезъ новые пути производительность Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ отпускъ товаровъ за границу, все же при какихъ-либо неблагоприятныхъ обстоятельствахъ могутъ выдаваться годы, когда, по незначительности отпускной торговли, вѣшніе платежи лягутъ тяжкимъ бременемъ на всексельный курсъ, что, при большомъ количествѣ обращающихся въ Россіи бумажныхъ денегъ, крайне опасно.

Съ другой стороны, примѣръ Австріи доказываетъ, что нѣсколько удачно проложенныхъ линій желѣзныхъ дорогъ въ состояніи спасти государство отъ банкротства; ибо финансы Австріи, ея кредитъ и цѣнность бумажныхъ денегъ, поддерживаются нынѣ единственно значительнымъ отпускомъ за границу хлѣба и другихъ произведеній, начавшимся со времени открытія желѣзныхъ путей, связывающихъ внутреннія области Венгріи съ Адриатическимъ моремъ и съ западною Европой вообще (1).

(1) По австрійскимъ желѣзнымъ дорогамъ перевезено въ 1864 году разнаго хлѣба 92 милл. пудовъ, а рѣчными путями 37 милл.

Австрийское правительство, которое для усовершенствованія путей въ своемъ государствѣ сдѣлало самыя большія усилія, увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ, будучи вынуждено прибѣгать для этой цѣли къ пособію иностранныхъ капиталистовъ, постепенно продавало уже оконченыя дороги, дабы имѣть средства къ сооруженію новыхъ, и хотя, быть-можетъ, продажи эти не всегда бывали довольно выгодныя для государственнаго казначейства (1), но край несомнѣнно выигрывалъ, вслѣдствіе открытія новыхъ источниковъ богатства; имъ обязана Австрія возможностью выносить, не унывая, страшное бремя ежегодно возрастающихъ налоговъ.

Вмѣстѣ съ желѣзными дорогами и для той же цѣли, продавались также австрийскимъ правительствомъ горныя заводы и разныя другія государственныя имущества. Примѣру этому можно было бы послѣдовать и у насъ, съ цѣлью привлеченія иностранныхъ капиталовъ.

Но промышленность и земледѣліе нуждаются сверхъ капиталовъ еще въ рабочей силѣ.

Сдѣланный многими землевладѣльцами опытъ найма рабочихъ въ Германіи не удался, и нельзя этому удивляться, потому что одиночками приходятъ обыкновенно только люди мало способные; даже лучшіе изъ нихъ легко развращаются, когда не находятъ поддержки въ своей общинѣ. Потому, для успѣха колонизаціи, требуется переселеніе иностранцевъ цѣлыми селеніями, съ предоставленіемъ имъ въ пользованіе или въ собственность достаточнаго количества земли казенной или частной.

Неудачные опыты колонизаціи, сдѣланные въ 1862

пуд. За границу отпущено изъ Австріи хлѣба по сложности 1841—1850 годъ 1.380.000 центнеровъ въ годъ, а въ 1861 году 8.580.000 центнеровъ или 21½ милл. пудовъ.

(1) Имѣя въ виду, что доходы съ желѣзныхъ дорогъ постепенно возрастаютъ, продажа ихъ дѣйствительно оказывается невыгодною, но вмѣсто продажи можно было бы выпускать для постройки новыхъ дорогъ облигаціи, обезпечиваемыя доходомъ, получаемымъ съ дорогъ уже находящихся въ дѣйстви.

году въ Крыму, доказываютъ только, что дѣло это трудно и требуетъ болѣе заботливости, чѣмъ сколько привыкло имѣть наше чиновничество. Вредъ, который наносятъ репутаціи Россіи возвратившіеся недовольные нѣмцы, чехи и болгары, ничѣмъ неисправимъ. Позволительно думать, что еслибы, по введеніи одного общаго управленія крестьянскимъ населеніемъ, было учреждено въ Россіи особое министерство земледѣлія и промышленности, которое имѣло бы обязанность пещись о всѣхъ отрасляхъ отечественной промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о колонизаціи, то переселеніе иностранцевъ производилось бы болѣе систематически, ибо всякій колонистъ зналъ бы куда ему обратиться, тогда какъ теперь одни относятся въ министерство государственныхъ имуществъ, а другіе— въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Не безосновательно, кажется, опасеніе, что въ ближайшее время послѣ прекращенія барщины во владѣльческихъ имѣніяхъ количество хлѣба обращаемое нынѣ въ продажу уменьшится. Дѣйствительно, должно ожидать, что въ многоземельныхъ губерніяхъ, которыя производятъ наиболѣе хлѣба, крестьяне ограничатся обработкою собственнаго своего надела, тогда какъ помѣщики, по недостатку денежныхъ средствъ и вольныхъ рабочихъ, или вовсе прекратятъ, или уменьшатъ свои посѣвы. Между тѣмъ, хотя бы поселяне обрабатывали свою землю лучше прежняго и расширили бы свои поля, трудъ ихъ раздробленный на множество мелкихъ хозяйствъ, произведетъ менѣе, чѣмъ пока онъ былъ сосредоточенъ въ одномъ обширномъ имѣніи. Это доказывается повсемѣстнымъ опытомъ: всякому извѣстно, что сто рабочихъ, при надлежащемъ распредѣленіи труда, въ одномъ фабричномъ заведеніи, произведутъ болѣе, чѣмъ ежели каждый изъ нихъ будетъ трудиться отдѣльно. Притомъ въ помѣщичьемъ хозяйствѣ и рабочей скотъ и орудія должны быть лучше, чѣмъ у крестьянъ, у которыхъ механическихъ приспособленій не можетъ быть никакихъ.

Наконецъ, есть много отраслей сельскаго хозяйства, которыя составляютъ исключительную принадлежность обширныхъ хозяйствъ и которыя замѣтно уже пострадали отъ прекращенія обязательнаго труда. Таковы, тонкорунное овцеводство, коноводство и тому подобное.

Едва ли не одно изъ самыхъ важныхъ затрудненій для мелкихъ хозяйствъ заключается въ сбытѣ ихъ произведеній, ибо, при отдаленности рынковъ, крестьянину труднѣе до нихъ добраться съ небольшимъ своимъ запасомъ, чѣмъ помѣщику, у котораго накопляется болѣе значительное количество произведеній; а скупщикамъ легче пріобрѣтать хлѣбъ, развѣзая по владѣльческимъ усадьбамъ, чѣмъ вести счеты съ каждымъ крестьяниномъ отдѣльно.

Не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что крестьянинъ, выращивающій болѣе хлѣба, станетъ и самъ употреблять лучшую пищу, и сколь бы это ни было желательно, но для продажи останется хлѣба менѣе.

Непроизводительность крестьянскаго хозяйства подтверждается примѣромъ государственныхъ поселенъ, которые, въ числѣ до 10 милл. душъ мужскаго пола, владѣя 66 милл. десятинъ удобной земли, то-есть почти вдвое болѣе узаконеннаго надѣла владѣльческихъ крестьянъ, доставляютъ для продажи весьма мало хлѣба и притомъ всегда низкой доброты, тогда какъ не менѣе 30—35 милл. четвертей, ежегодно потребляемыхъ городскимъ населеніемъ, войскомъ, винокуренными заводами и отправляемыхъ за границу, преимущественно выращиваются на земляхъ частныхъ владѣльцевъ.

Такая неудовлетворительность хозяйства у государственныхъ поселенъ, безъ сомнѣнія, происходитъ отчасти отъ общиннаго у нихъ владѣнія землею; а потому до совершенной отчужденности передѣловъ общинной земли никакого успѣха въ крестьянскомъ хозяйствѣ ожидать нельзя. Притомъ непрерывный передѣлъ земель способствуетъ раздробленію семействъ, губительному для крестьянскихъ хозяйствъ. Ни сельскій, ни

другой какой-либо промыслъ не можетъ производиться безъ помощи нѣкотораго капитала, состоящаго въ орудіяхъ, рабочемъ скотѣ и въ людской рабочей силѣ; а извѣстно, что при дробленіи крестьянскихъ семействъ недостатокъ во всемъ этомъ верѣчается постоянный. Съ другой стороны, желательна отчужденность, препятствующихъ образованію класса батраковъ въ Россіи. Мелкія хозяйства окупаются только тамъ, гдѣ самый дорогой изъ факторовъ земледѣльческаго производства есть земля, а самый дешевый человѣческій трудъ; гдѣ же напротивъ, какъ въ Россіи, существуетъ совершенно обратное отношеніе, тамъ прибыльнѣе крупныя хозяйства, которыя безъ батраковъ существовать не могутъ. Потому желающіе, изъ челоуѣколюбія, уничтожить у насъ этотъ классъ людей, обрекаютъ Россію на вѣчную бѣдность и неразвитость, отнимая у нея возможность пользоваться тѣми усовершенствованіями, которыя требуютъ капитала и познаній.

Хозяйства, устроенныя въ обширныхъ размѣрахъ, съ значительнымъ оборотнымъ капиталомъ, благодѣтельны для всего окольнаго населенія; оны служатъ примѣромъ; гдѣ существуютъ одни крестьянскія хозяйства, тамъ земледѣліе не подвигается. Это видно не только въ округахъ, заселенныхъ преимущественно государственными крестьянами, но и въ саратовскихъ и самарскихъ колоніяхъ нѣмцевъ, у которыхъ земледѣліе остановилось на той точкѣ, на которой оно было сто лѣтъ тому назадъ.

Ни Соединенные Штаты Америки, ни Канада не сдѣлали бы столь быстрыхъ, какъ нынѣ, успѣховъ въ земледѣліи безъ постоянного прилива рабочихъ изъ Европы, которые сообщали американцамъ новѣйшіе европейскіе пріемы и вмѣстѣ съ тѣмъ, служа у нихъ батраками, давали возможность существовать обширнымъ хозяйствамъ.

И такъ, независимо отъ привлеченія иноземныхъ рабочихъ, одна изъ главныхъ задачъ заключается въ разумномъ употребленіи тѣхъ рабочихъ силъ, кото-

рыя у насъ уже имѣются, и въ надлежащемъ ихъ сбереженіи. Между тѣмъ въ Россіи населеніе приращается медленно (1), и вмѣстѣ съ тѣмъ едва ли гдѣ либо происходитъ подобная трата силъ и времени. Праздниками и вокресными днями отнимается цѣлая треть года, потеря особенно чувствительная въ сѣверномъ климатѣ, гдѣ и холодъ и короткіе зимніе дни безъ того оставляютъ мало времени для работы на открытомъ воздухѣ. Вообще нигдѣ такъ мало не дорожатъ временемъ, какъ въ Россіи.

Та же неразсчетливость и безхозяйственность мѣшаетъ и всякимъ сбереженіямъ и накопленію капиталовъ. Не будемъ указывать на то, что сберегатель-

(1) Въ 1836 году считалось:

	Мужескаго пола.
1) Крестьянъ гусударственныхъ	8.875.836 душъ.
2) Крестьянъ помѣщичьихъ	10.792.692 —
3) Колонистовъ	147.301 —
4) Мѣщанъ и цеховыхъ	1.339.434 —

Въ 1858 году оказалось № 1-го 9.785.745; № 2-го 10.972.919; № 3-го 203.923; № 4-го 1.543.257.

Слѣдовательно въ теченіи болѣе 20 лѣтъ приращеніе было: по № 1-му 10%, по № 2-му 1¹/₁₀%, по № 3-му 38% (а если исключить болгарскія колоніи, изъ коихъ часть перешла къ Молдавіи, 53%), по № 4-му 15%. Всего считалось жителей мужескаго пола (за исключеніемъ Закавказья, Польши, Финляндіи и Американскихъ владѣній) въ 1836 году 25.434.806, а въ 1858 году 28.877.548.

Изъ этого видно, что все населеніе мужескаго пола Имперіи, въ 22 года, увеличилось на 13%, то-есть на ¹/₁₀ % въ годъ, тогда какъ въ Пруссіи, въ это время, приращеніе лицъ мужескаго пола составило ³/₁₀ % въ годъ. Число крестьянъ всѣхъ наименованій и мѣщанъ вмѣстѣ, въ эти 22 года, увеличилось на 6%, то-есть увеличивалось на 0,27% въ годъ. Колонисты же, неподлежащіе рекрутской повинности и вообще живущіе въ большемъ довольствѣ, умножились, если не считать бессарабскихъ колоній, часть которыхъ передана Молдавіи на 2¹/₂ % въ годъ.

Послѣдняя цифра показываетъ какихъ результатовъ можно бы было достигнуть съ устраненіемъ тѣхъ причинъ, которыя увеличиваютъ смертность въ народѣ.

ныя кассы по сіе время имѣли весьма мало успѣха: тому могутъ быть многія постороннія причины. Но обратимъ только вниманіе на сплошные падежи скота, которые едва ли можно иначе объяснить, какъ общею неосмотрительностію; ибо, каковы бы ни были климатическія причины, способствующія развитію скотскихъ болѣзней, при надлежащемъ уходѣ за скотомъ, чума не распространялась бы въ той мѣрѣ, какъ это нынѣ бываетъ.

То же нерадѣніе видно всюду и въ обращеніи съ лошадьми. Пусть сравнятъ петербургскихъ рабочихъ и извозничьихъ лошадей съ берлинскими и гамбургскими; сравненіе это послужитъ лучшимъ мѣриломъ хозяйственнаго состоянія жителей этихъ городовъ. Но будемъ надѣяться, что неразсчетливость и небрежность, нынѣ встрѣчаемая во всѣхъ проявленіяхъ народной жизни и во всѣхъ классахъ общества, происходятъ лишь отъ недостатка просвѣщенія и что съ отмѣною безотчетной, обязательной работы, одинаково вредно дѣйствовавшей какъ на господъ, такъ и на слугъ, установится и болѣе порядокъ.

V

Недостатокъ капиталовъ и положеніе кредита.

Недостатокъ въ Россіи свободныхъ капиталовъ, въ настоящее время, не подлежитъ сомнѣнію, но онъ не такъ еще великъ на дѣлѣ, какъ кажется, потому что, при общемъ недовѣрїи, капиталисты прячутъ свои деньги или отдають ихъ въ государственный банкъ и его конторы, въ которыхъ къ 1863 г. обращалось изъ 2-хъ процентовъ 110 милліоновъ, а изъ 3, 4 и 4¹/₂ % 150 милліоновъ рублей. Изъ первыхъ большая часть значитъ, безъ сомнѣнія, только по счетамъ (2), послѣдніе же суть вклады новѣйшаго времени.

(1) То-есть, многіе билеты, значащіеся по книгамъ банка, уже потеряны.

Сверхъ того выпущено на 168 милліоновъ билетовъ государственнаго казначейства, и на 60 милліоновъ 4-хъ процентныхъ билетовъ государственнаго банка (металлическихъ). Тѣ и другіе продаются съ премією и служатъ только способами для удобнаго помѣщенія капиталовъ.

При большемъ оживленіи дѣлъ, капиталы, ввѣренныя банку изъ процентовъ, должны были бы выходить изъ онаго, а билеты государственнаго банка и государственнаго казначейства поступили бы обратно въ эти учрежденія, обязанныя принимать ихъ въ платежи. Тогда бы на рынкѣ не оказалось столь великаго, какъ нынѣ, недостатка въ деньгахъ, и ссудный процентъ не могъ бы подниматься, какъ это нынѣ бываетъ, до 12% и 15%.

Изъ всего этого можно вывести заключеніе, что главный у насъ недугъ заключается менѣе даже въ недостаткѣ свободныхъ капиталовъ, чѣмъ въ несуществованіи кредита, то-есть, въ неувѣренности капиталистовъ въ томъ, что данныя ими въ ссуду деньги будутъ въ срокъ уплачены.

Сомнѣніе это совершенно основательно; неплатежъ долговъ сдѣлался столь обыкновеннымъ дѣломъ, что исправность составляетъ уже исключеніе; а такъ какъ всѣ люди торговые или дѣловые въ одно и то же время бываютъ и займодавцами и должниками, то при самыхъ честныхъ намѣреніяхъ, многіе не въ силахъ исполнять свои обязательства, потому что должники имъ не платятъ. Это — круговая порука, безъ начала и конца.

Причины такого грустнаго явленія кроются частію въ недобросовѣстности людей, но еще болѣе въ недостаткахъ нашего законодательства, въ неисправности судебныхъ и полицейскихъ мѣстъ и въ неудовлетворительномъ положеніи торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ вообще.

Распространеніе на всѣ классы народа права обиваться векселями, предоставленнаго прежде только купцамъ, введеніе гласнаго судопроизводства и,

наконецъ, устройство вслѣдъ за тѣмъ правильной ипотечной системы, оградить, надѣмся, займодавцевъ отъ недобросовѣстности должниковъ; польза, по всей справедливости ожидаемая отъ этихъ нововведеній, такъ велика, что остается только желать, чтобы преобразование эти совершились неотложно.

Затѣмъ надобно было бы устранить еще тѣ препятствія къ исправному платежу, которыя происходятъ отъ застоя промышленныхъ дѣлъ вообще.

Причины этого застоя заключаются: 1) въ измѣненіи отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, и происходящемъ оттого для первыхъ временномъ по крайней мѣрѣ сокращеніи доходовъ; 2) въ проживаніи многихъ за границею; 3) въ потеряхъ, понесенныхъ почти всѣми слоями общества на акціяхъ разныхъ компаній; 4) въ колебаніи монетной единицы и общей дороговизнѣ; 5) въ застоѣ отпускной торговли; 6) въ остановкѣ многихъ фабрикъ по недостатку хлопка; 7) въ прекращеніи ссудъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій подъ недвижимыя имѣнія и въ несуществованіи, внѣ небольшого числа городовъ, кредитныхъ учрежденій или банкировъ, производящихъ ссуды подъ залогъ цѣнностей всякаго рода; и наконецъ, 8) въ недостаткѣ биржъ, гдѣ обращались бы процентныя всякаго рода бумаги.

Стѣсненное, въ настоящее время, положеніе землевладѣльцевъ есть неизбежное слѣдствіе измѣнившихся ихъ отношеній къ крестьянамъ, а такъ какъ помѣщики были главными покупателями на нашихъ рынкахъ, то безденежье ихъ должно было отозваться на всѣхъ отрасляхъ промышленности. Притомъ, проживая частію за границею, они тратятъ тамъ оставшіеся у нихъ доходы, вмѣсто того чтобъ оживлять ими, и безъ того нуждающуюся, отечественную промышленность.

Такимъ образомъ дворянство менѣе чѣмъ прежде является потребителемъ на отечественномъ рынкѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ оно менѣе прежняго является производителемъ, повсюду сокращая въ имѣніяхъ посѣ-

вы и находя для себя болѣе выгоднымъ обращать капиталы на покупку процентныхъ бумагъ русскихъ и иностранныхъ, чѣмъ давать имъ производительное назначеніе въ своемъ отечествѣ.

Впрочемъ, лицъ владѣющихъ свободными капиталами между землевладѣльцами неочень много. Большая часть нуждаются въ деньгахъ для устройства хозяйства на вольномъ трудѣ и крайне сѣтуютъ на прекращеніе ссудъ изъ государственныхъ кредитныхъ установлений, въ то именно время, когда деньги наиболѣе нужны помѣщикамъ.

Повсемѣстное стѣсненіе денежнаго рынка тѣмъ чувствительнѣе, что оно послѣдовало за періодомъ небывалаго оживленія во внутренней торговлѣ и промышленности, за безпримѣрнымъ избыткомъ денегъ на всѣхъ рынкахъ и за чрезмѣрною щедростію въ ссудахъ изъ банковъ. Но настоящая скудость является естественнымъ послѣдствіемъ предшествовавшихъ заблужденій, которыя были вызваны мнимыми богатствами созданными выпускомъ, на 400 милліоновъ рублей, кредитныхъ билетовъ, пониженіемъ банковыхъ процентовъ съ 4 на 3 и платежей заемщиковъ съ 5 на 4%. Въ то время только лѣнивый не занималъ денегъ и не пускался въ предпріятія, которыя потомъ почти всѣ не удались ⁽¹⁾. Фабрики и заво-

(1) Въ акціонерныхъ компаніяхъ, учрежденныхъ съ 1856 года обращается капитала до 230 милл. рублей, изъ коихъ 140 милл. въ акціяхъ и облигаціяхъ главнаго общества российскихъ желѣзныхъ дорогъ. Изъ этихъ послѣднихъ находится въ рукахъ русскихъ капиталистовъ и правительства облигацій на 53 милліона и акцій, быть можетъ, до половины. Доходъ съ тѣхъ и другихъ обезпеченъ правительствомъ, но тѣмъ не менѣе, по биржевой ихъ цѣнѣ, потеря на капиталъ простирается до 10%. Всѣ же прочія компаніи, за исключеніемъ весьма небольшого числа, или не давали до новѣйшаго времени никакого дохода, или доходъ весьма ограниченный, и капиталъ на нихъ употребленный долженъ считаться частію погибшимъ, такъ что можно смѣло положить, что на акціяхъ потеряно нашими капиталистами никакъ не менѣе 50 милл. руб.

ды увеличили свое производство до такихъ размѣровъ, что и при обыкновенномъ ходѣ торговли изготовленные ими товары далеко превышали бы истинную потребность; а такъ какъ промышленность дѣйствовала болѣею частію на чужой капиталъ, занятый на короткіе сроки, и при общемъ безденежьи или недобѣри востребованный владѣльцами, въ то время когда сбытъ товаровъ шелъ туго, то упадокъ фабричнаго производства былъ неизбѣженъ. Сверхъ того, паромовъ, машинъ всякаго рода и орудій, навезено изъ-за границы безъ числа, но пріобрѣтатели не приготовились предварительно къ надлежащему ихъ употребленію, почему половина изъ нихъ остается мертвымъ капиталомъ, и когда пришло время къ расплатѣ, то ни у кого денегъ не стало. Всѣ кинулись къ кредитнымъ установленіямъ, но они, предвидя грядущій кризисъ, оградилъ себя вѣремя консолидаціею вкладовъ и прекращеніемъ ссудъ.

Такая предусмотрительность правительства, въ ущербъ, будто бы, публики (ибо никто не далъ себѣ труда подумать, что несостоятельность казенныхъ банковъ повлекла бы за собою общее банкротство), возбуждала всеобщій вопль. Жалобъ этихъ нельзя не признавать основательными, но только въ томъ отношеніи, что бѣдствіе дѣйствительно не подлежитъ отрицанію. Напрасно жаловались однако на помѣщеніе 274 милл. рублей банковыхъ вкладовъ въ пяти процентные банковые билеты, такъ какъ до 400 милл. рублей частныхъ вкладовъ и дотолѣ постоянно обращались въ долгосрочныхъ ссудахъ и никогда изъ банковъ не выходили ⁽¹⁾.

(1) Изъ капиталовъ бывшихъ кредитныхъ установлений остается понынѣ въ ссудахъ долгосрочныхъ: 388 милліоновъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ и 150 милліоновъ въ долгу на государственномъ казначействѣ. Поэтому существованіе банковъ не могло считаться обезпеченнымъ, пока не была за ними упрочена соответственная этимъ ссудамъ сумма частныхъ вкладовъ. Выпускъ 5% банковыхъ билетовъ на 274 милл. руб. и 4% непре-

Но этого далеко еще недостаточно для того, чтобы оживить у нас сельское хозяйство, которому, чрезъ дороговизну всѣхъ произведеній земли, угрожаетъ остановка сбыта ихъ за границей, а сбытъ этотъ существенно нуженъ Россіи.

Прекращеніе ссудъ изъ кредитныхъ установленій было естественнымъ послѣдствіемъ недостатка въ нихъ свободныхъ капиталовъ, ибо ссуды производились только изъ избытковъ суммъ, вносимыхъ на проценты противъ востребованныхъ. Съ востребованіемъ же вкладовъ должны были прекратиться и ссуды.

Въ какой степени удастся замѣнить государственныя кредитныя установленія частными банками, покажетъ опытъ. С.-Петербургское и Московское кредитныя общества идутъ довольно успѣшно; городскихъ банковъ, выдающихъ также ссуды подъ залогъ домовъ, но преимущественно занимающихся учетомъ векселей и ссудою подъ процентныя бумаги и товары, существуетъ уже большое число. Самымъ вѣрнымъ, однако, пособіемъ должны служить землевладѣльцамъ выкупныя, на крестьянской надѣлѣ, свидѣтельства, которыхъ, еслибы всѣ помѣщики приступили къ выкупу съ помощію правительства, должно бы быть выдано на миллиардъ рублей, в изъ нихъ около $\frac{1}{4}$ части пятипроцентными банковыми билетами.

Обращеніе въ наличныя деньги этихъ послѣднихъ не встрѣчало до сихъ поръ затрудненій, и потому помѣщики получаютъ этимъ способомъ значительную сумму для своихъ оборотовъ, а выкупными свидѣ-

ривно-доходныхъ на 150 милл. рублей даже не вполне обезпечили кредитныя установленія, а потому никакъ нельзя винить ихъ въ консолидаціи слишкомъ значительныхъ суммъ, и еслибы не оставались въ банкахъ не востребованными еще прежніе вклады и не вносились новые, то банки еще и нынѣ могли бы быть поставлены въ затруднительное положеніе. Очевидно, что одна только необходимость могла побудить правительство къ обмѣну прежнихъ банковыхъ билетовъ на 5⁰/₀, такъ какъ оно приплачиваетъ нынѣ по 1⁰/₀ къ 4⁰/₀ получаемымъ отъ заемщиковъ.

тельствами они расплатятся съ государственными установленіями и съ частными займодавцами. Все это вмѣстѣ должно послужить къ существенному облегченію сельскаго хозяйства, въ особенности еслибы еще удалось пріискать иностранныхъ капиталистовъ, которые рѣшились бы производить ссуды подъ выкупныя облигаціи.

Такимъ образомъ положеніе землевладѣльцевъ, въ отношеніи потребнаго имъ оборотнаго капитала не представляется безнадежнымъ, лишь бы разверстаніе угодій съ крестьянами шло успѣшно и не было недостатка въ рабочихъ. Тогда крестьянскую реформу можно будетъ считать благополучно совершающеюся.

VI.

ДОРОГОВИЗНА И БУМАЖНЫЯ ДЕНЬГИ.

Цѣны на нѣкоторыя изъ главныхъ статей нашей отпускной торговли были слѣдующія:

Въ Одессѣ средняя цѣна четверти пшеницы была

съ 1820 по 1825 годъ	20 р. 32 к.	ассигнац.
— 1826 — 1829 —	13 р. 35 к.	
— 1830 — 1832 —	17 р. 35 к.	

и та же цѣна держалась до 1847 года, который по необычайно высокимъ цѣнамъ, выходилъ изъ ряду обыкновенныхъ; но и тогда средняя цѣна не поднялась выше 7 руб. сер. Въ 1852 году она была слова 5 р. 26 к. сер.; въ 1853 г. 5 р. 76 коп. за четверть.

Но послѣ крымской войны, цѣна на хлѣбъ вдругъ такъ поднялась, что въ сложности 1856 — 1860 г. она дошла до 8 р. 60 к. за четверть пшеницы и съ того времени рѣдко понижается. Слѣдовательно средняя цѣна въ десять лѣтъ возвысилась на 60% и болѣе.

Въ Великобританіи, напротивъ, куда преимущественно сбывается хлѣбъ изъ Россіи, среднія цѣны на кварталъ пшеницы стояли:

съ 1820 по 1829	годъ 58	шил. 5	пенс.
— 1830 — 1839	— 56	— 9	
— 1839 — 1849	— 55	— 11	
— 1850 — 1860	— 53	— 3	

то-есть около 12 р. 75 к. за четверть; слѣдовательно въ Великобританіи цѣна на хлѣбъ не только не возвысилась, но постепенно понижалась вслѣдствіе измѣненія въ таможенномъ законодательствѣ, значительныхъ подвозовъ изъ Америки и неимовѣрныхъ успѣховъ земледѣлія въ самой Англіи.

Въ той же мѣрѣ, какъ въ Одессѣ, поднялись цѣны и въ другихъ російскихъ портахъ. Въ балтійскихъ рожахъ стоила между 1822 — 1831 годами 3 р. 47 к. сер., съ 1831 по 1840 годъ 4 р. 14 коп., до 1846 года 4 р. 50 к., а нынѣ цѣна рѣдко упадаетъ ниже 6 рублей.

Какъ бы выгодно ни было для землевладѣльцевъ такое возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ, но, какъ показываетъ опытъ, оно достигло нынѣ уже такихъ размѣровъ, что отпускъ хлѣба за границу возможенъ лишь при общемъ неурожаѣ въ Европѣ, и что въ Одессѣ нерѣдко лежало огромное количество хлѣба безъ движенія, по недостатку покушчиковъ, а въ послѣдніе годы, не смотря на значительное количество хлѣба отпущеннаго изъ черноморскихъ портовъ за границу, хлѣбная торговля производилась большею частію безъ прибыли и нерѣдко даже въ убытокъ.

Дороговизна хлѣба отзывается, разумѣется, на всѣхъ другихъ произведеніяхъ (2).

Причину дороговизны должно искать преимущественно въ удешевленіи денегъ не только общимъ во

(2) Исключеніе составляютъ только пенька и ленъ (но не льняное сѣмя), которые въ С.-Петербургѣ цѣнились

	Ленъ	Пенька	Льняное сѣмя.
съ 1832 по 1841 годъ	33 р. 35 к.	22 р. 36 к.	7 р. 50 к.
— 1837 — 1846 —	30 50	25 —	7 —
— 1856 — 1861 —	33 92	24 85	10 14 к.

Льняное сѣмя значительно вздорожало.

всей Европѣ, но мѣстномъ отъ упадка бумажнаго рубля, и кромѣ того въ недостатокѣ рабочихъ рукъ, а въ южной Россіи и рабочаго скота, истребленнаго въ огромномъ количествѣ во время крымской кампаніи.

Потребность въ рабочей силѣ безмѣрно увеличилась вслѣдствіе работъ по желѣзнымъ дорогамъ и по разнымъ, возникавшимъ послѣ 1856 года, предпріятіямъ, равно вслѣдствіе усилившагося производства по всѣмъ отраслямъ промышленности вообще, а между тѣмъ чрезвычайные рекрутскіе наборы и холера не только остановили приращеніе населенія, но даже едва ли не уменьшили числа работниковъ. И хотя потомъ, благодаря пріостановкѣ рекрутскихъ наборовъ въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ, подросло

Справочныя цѣны на всякаго рода потребности жизни были въ С.-Петербургѣ:

	Въ 1852 г.		Въ 1860 г.	
	р.	к.	р.	к.
Рожь за четверть	4	75	6	50
Куль муки ржаной изъ лавки	5	—	6	50
Тоже пшеничной	9	50	11	25
Горохъ за четверть	8	50	12	50
Крупы гречневой тоже	6	50	9	50
Русскаго масла коровьяго пудъ	4	50	9	10
Коноплянаго масла	3	20	5	70
Овса четверть	3	20	3	80
Мяса 1-го сорта пудъ	2	30	2	80
3-го	1	70	2	10
Баранины 1-го сорта	4	50	4	40
Свинины 1-го сорта	3	60	4	—
Куры 1-го сорта	—	70	—	95
2-го	—	60	—	75
Капуста бѣлая	—	35	—	40
Сахаръ рафинадъ 1-го сорта пудъ	10	—	11	—
Тоже 2-го	9	50	10	—
Косе 1-го сорта	12	50	15	—
2-го сорта	10	50	13	—
Свѣчи сальныя 1-го сорта	4	60	6	80
2-го сорта	4	25	6	30
— стеариновыя	9	—	12	—

цѣлое поколѣніе, но освобожденіе отъ отбыванія барщины 20 милліоновъ людей, не привыкшихъ къ самостоятельному труду и побуждаемыхъ часто къ работѣ только нуждою, не могло не имѣть чувствительнаго вліянія на сокращеніе числа свободныхъ рукъ, такъ что удешевленія производства должно ожидать только отъ улучшенія средствъ сообщенія, отъ замѣны человѣческихъ рукъ силою механическою и отъ удешевленія капиталовъ.

Опредѣлить вліяніе, которое упадокъ бумажнаго рубля имѣлъ на цѣну товаровъ, невозможно. Судя по вексельному курсу, кредитный рубль подешевѣлъ до 1862 г. въ сложности на 10—12%, и привозимые изъ-за границы товары, по скольку они не вздорожали уже въ своемъ отечествѣ отъ общаго удешевленія денегъ, подыались въ цѣнѣ, безъ сомнѣнія, лишь на столько свыше этихъ 10—12%, сколько оказалось нужнымъ для покрытія потерь, которыя могли быть ожидаемы отъ дальнѣйшаго упадка вексельнаго курса. Цѣна русскихъ товаровъ зависѣла преимущественно отъ взаимнаго состязанія ихъ на

Сѣно барочное	— 28	— 43
Дрова березовые за сажень	3 40	4 —
Кожи черныя и бѣлыя за 10 1-го сорта	24 50	30 —

ПЛАТА РАБОЧИМЪ ВЪ ДЕНЬ.

Землекопу	— 50	— 75
Каменьщику	1 —	1 30
Плотнику	1 —	1 10
Чернорабочему	— 50	— 75
Кирпичъ за 100 штукъ алый	13 —	18 —
То же красный	17 —	22 —
Песокъ за кубическую сажень	16 —	16 50

Изъ этого выходитъ, что справочныя цѣны въ сложности возвысились въ С.-Петербургѣ въ теченіи 8 лѣтъ на 33%.

Заготовительныя цѣны хлѣба для войска, которыя всегда значительно ниже рыночныхъ (потому главнѣйшимъ образомъ, что хлѣбъ покупается на задаточныя деньги провіантскаго департамента и слѣдовательно со сбереженіемъ процентовъ на капиталъ), были слѣдующія:

внутреннихъ рынкахъ, а потому упадокъ вексельнаго курса едва ли имѣлъ прямое вліяніе на повышение цѣнъ товаровъ. Напротивъ, многія мануфактурныя издѣлія, вслѣдствіе скопленія большихъ запасовъ и медленности сбыта, даже подешевѣли.

Фабриканты, вынужденные платить дорого не только за всѣ предметы, выписываемые ими изъ-за границы, но и за многіе изъ русскихъ сырыхъ произведеній, которымъ цѣна была поднята требованіемъ ихъ за границу, вмѣстѣ съ тѣмъ дорого платившіе рабочимъ и занимавшіе оборотный капиталъ за высокіе проценты, не имѣли возможности возвысить цѣну своихъ издѣлій, по причинѣ уменьшившагося на нихъ требованія или увеличившагося запаса. Положеніе ихъ улучшается нынѣ, по истощеніи сработанныхъ въ предшествующіе годы запасовъ.

Въ неменѣе затруднительномъ положеніи находились тѣ торговцы, которые имѣли сношеніе съ иностранными мѣстами, потому что при частомъ и быстромъ колебаніи вексельнаго курса они не могли дѣлать никакого вѣрнаго разчета о томъ, во что обойдется товаръ. Это неминуемо вовлекло ихъ въ большіе убыт-

ЗА ЧЕТВЕРТЬ РЖАНОЙ МУКИ.

съ 1839-1843 1844-1848 1849-1853 1854-1859 1860 1861.

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ:

С.-Петербургской	396	343	376	392	452	496
Воронежской	334	169	171	285	372	298
Пензенской	230	230	152	219	445	335
Саратовской	272	153	244	228	413	389
Симбирской	297	197	278	223	393	363
Средняя цѣна	305 ¹ / ₂	218	258 ¹ / ₂	269 ¹ / ₂	417	376
					396.	

Изъ сравненія среднихъ цѣнъ 1849 — 1853 годъ съ цѣнами 1860 — 1861 годовъ, оказывается приращеніе сихъ послѣднихъ на 52%.

Въ 1863 году, вслѣдствіе необыкновенно богатаго урожая, какъ въ Россіи, такъ и въ цѣлой почти Европѣ, хлѣбъ значительно подешевѣлъ; но на долго ли, докажетъ опытъ.

ки, тѣмъ болѣе что иностранные капиталисты, сужавшіе въ прежнее время русское купечество деньгами для оборотовъ, прекратили всякіе авансы изъ опасенія понести потерю на курсѣ, если онъ понизится, и даже стали отказывать въ кредитѣ, будучи напуганы несостоятельностью многихъ изъ старѣйшихъ въ Россіи торговыхъ домовъ. Вслѣдствіе всего этого учетный процентъ поднялся до 10—12%, а внѣ торговаго міра деньги достаются съ трудомъ за какіе бы то ни было проценты.

Подобныя явленія впрочемъ бывали неоднократно и въ другихъ государствахъ. Стоитъ только указать на кризисъ 1857 года, потрясавшій весь торговый міръ Европы и Америки. Но явленія эти бывали тамъ случайными, непродолжительными и происходили отъ неумѣренныхъ спекуляцій или какихъ-либо временныхъ бѣдствій, какъ напримѣръ общаго неурожая. Съ устраненіемъ причинъ, вызвавшихъ сказанные кризисы, немедленно возстановлялся прежній порядокъ, а для отращенія крайнихъ бѣдствій бывало достаточно принимать какія-либо палліативныя мѣры.

Напротивъ затруднительное экономическое положеніе Россіи коренится въ условіяхъ, постоянно дѣйствующихъ, а именно: въ географическомъ и топографическомъ положеніи государства, въ рѣдкомъ его населеніи, въ неполнотѣ законодательства и наконецъ въ томъ, что Россія живетъ свыше средствъ, и создаетъ себѣ прихоти, которыхъ не имѣетъ способа удовлетворять.

Мы указали выше на выгоды, которыя были бы сопряжены для Россіи 1) съ перенесеніемъ живительнаго средоточія ея дѣятельности въ страны болѣе плодородныя и накопленіемъ въ нихъ населенія болѣе густаго; 2) съ покрытіемъ южной Россіи сѣтью желѣзныхъ дорогъ; 3) съ привлеченіемъ туда иностранныхъ капиталовъ и составленіемъ таковыхъ въ самой Россіи вслѣдствіе большей бережливости и трудолюбія. Но подобныя предположенія могутъ осуществиться только медленно, а намъ нужна помощь мгновенная,

нужны оборотные капиталы для оживленія промышленности и земледѣлія, нужно исправленіе нашего внѣшняго баланса.

Иностранцы затруднятся однако помѣщать свои капиталы въ странѣ, гдѣ обращаются 600 милліоновъ рублей кредитными билетами съ обязательнымъ курсомъ. Даже еслибы этихъ билетовъ было въ половину менѣе, то въ случаѣ неблагоприятнаго вексельнаго курса и требованія звонкой монеты для вывоза за границу на покрытіе баланса, неразмѣнные государственные билеты неминуемо должны бы упасть, а это нанесло бы чувствительный убытокъ иностраннымъ капиталистамъ. Существованіе государственныхъ бумажныхъ денегъ, одинаково неблагоприятствующихъ кредиту правительства и цѣнности всѣхъ капиталовъ⁽¹⁾, должно быть признано однимъ изъ главныхъ препятствій для привлеченія капиталовъ изъ-за границы и для накопленія капиталовъ въ самой Россіи⁽²⁾.

(1) Вездѣ гдѣ существовали бумажныя деньги съ обязательнымъ курсомъ, какъ-то въ Англіи, Франціи, Австріи и Россіи, онѣ подлежали большимъ колебаніямъ въ цѣнѣ.

(2) Вредъ происходящій отъ избытка бумажныхъ денегъ съ обязательнымъ курсомъ, весьма признанъ въ западной Европѣ. Только въ Россіи, которую наши патріоты никакъ не хотятъ подводить подъ общія правила, требуя для нея исключительнаго положенія (вѣроятно по соудѣству Россіи съ Китаемъ и съ Киргизскою степью), вредъ этотъ еще оспаривается. Нынѣ истые Русаки требуютъ даже выпуска новыхъ бумажекъ для поддержанія промышленности и притомъ не сотенъ милліоновъ, а милліардовъ.

Находя однако болѣе разумнымъ обращаться за примѣрами къ Европѣ, чѣмъ къ Китаю, замѣтимъ, что исторія бумажныхъ денегъ представляется наиболѣе поучительною въ Австріи. Тамъ количество обращавшихся государственныхъ бумажныхъ денегъ во время войнъ съ Наполеономъ I, возрасло до 1.000 мил. гульденовъ. Въ 1811 году курсъ ихъ былъ пониженъ правительствомъ на 80%, но оставшіеся за тѣмъ 200 мил. умножились снова къ 1815 году до 678.

Съ того времени для утвержденія ихъ курса, были принимаемы самыя разнообразныя и хитросплетенныя мѣры. То обмѣнивали ихъ на билеты вновь учрежденнаго государственнаго банка, обез-

Поэтому-то сознавая преимущество билетовъ частныхъ банковъ передъ государственными, прусское правительство, въ 1856 году, уменьшило количество своихъ бумажныхъ денегъ съ 30 на 15 милл. талеровъ, т. е. до $\frac{5}{8}$ талера или 76 копѣекъ на душу, но въ тоже время разрѣшило частному акціонерному банку выпускъ новыхъ билетовъ. Этихъ послѣднихъ къ 1863 году было въ обращеніи на 110 милл. талеровъ при металлическомъ размѣнномъ фондѣ въ 73 милліона талеровъ.

Курсъ прусскихъ банковыхъ билетовъ, однако, не гарантированъ правительствомъ, и оттого, даже въ

печенные будто бы размѣннымъ фондомъ, государственными процентными бумагами или государственными недвижимыми имуществами, то, для изытія ихъ изъ обращенія, заключали займы добровольные, обязательные, лотерейные, металлические, или бумажные 1, $2\frac{1}{2}$, 4 и 5%, или продавали казенныя земли; въ 1857 году былъ даже заключенъ Австріею трактатъ со всѣми германскими государствами, которымъ она обязалась не выпускать болѣе бумажныхъ денегъ и немедленно открыть размѣнъ билетовъ бывшихъ тогда въ обращеніи; послѣднее изъ этихъ условій въ 1858 году было исполнено, но размѣнъ продержался не долго, и билеты стали вновь выпускать по прежнему, а за тѣмъ послѣдствіемъ многолѣтнихъ усилій и напряженій австрійскаго правительства было: обремененіе государственнаго бюджета платежами по безконечнымъ займамъ, оставленіе по сіе время въ обращеніи бумажныхъ денегъ на сумму 475 мил. гульденовъ, то-есть только на 200 мил. рублей менѣе чѣмъ въ 1816 году, и уменьшеніе состава государственныхъ имуществъ въ такой степени, что отъ нихъ получается нынѣ дохода не болѣе 600 т. руб. въ годъ.

Все это произошло отъ того, что австрійское правительство, не искоренивъ окончательно своихъ бумажныхъ денегъ, надѣялось, само себя обманывая, утвердить ихъ курсъ разными полумѣрами; и истное пониманіе, положительность и рѣшительность въ мѣрахъ ведущихъ къ предположенной цѣли, ни въ какомъ дѣлѣ не составляютъ такой необходимости, какъ въ дѣлѣ кредита, въ которомъ судьбою становится всемірная публика, не признающая никакого авторитета. Колебанія же и полумѣры ведутъ только къ истощенію собственныхъ силъ. Когда членъ заразителъ антоновымъ огнемъ; лучше его отрѣзать, чѣмъ дать заразиться всему организму.

случаѣ остановки въ размѣнѣ ихъ, чего впрочемъ нельзя ожидать, кредитъ прусскаго правительства останется неприкосновеннымъ, и денежная система государства не будетъ потрясена; все ограничится несостоятельностью частнаго банкаго общества. Между тѣмъ, за изытіемъ изъ обращенія государственныхъ бумажныхъ денегъ на 15 мил. талеровъ и за вычетомъ 73 милл. талеровъ звонкой монеты, хранящихся въ размѣнномъ фондѣ банка, количество денежныхъ знаковъ или оборотнаго капитала въ Пруссіи увеличено на 22 мил. талеровъ, не только безъ всякаго ущерба для народнаго богатства, но къ видимой пользѣ промышленности.

Такова разница между оборотными знаками частнаго банка и государственными бумажными деньгами. Вообще количество обращающихся въ народѣ бумажныхъ денежныхъ знаковъ только въ то время можетъ быть признано не избыточнымъ, когда вмѣстѣ съ бумажками удерживается въ постоянномъ обращеніи и звонкая монета, какъ это мы видимъ нынѣ во всей Германіи, въ Англии, во Франціи, гдѣ золото и серебро всюду встрѣчаются совокупно съ кредитными знаками; ибо присутствіе звонкой монеты доказываетъ, что бумажные денежные знаки удерживаются въ нормальной своей цѣнѣ, и что не требуется усиленнаго ихъ обмѣна на золото или серебро, для заграничныхъ платежей.

Впрочемъ и во Франціи, еще въ 1861 году, банкъ, по случаю неурожая и потребности въ привозѣ огромнаго количества хлѣба изъ-за границы, опасался, что металлическаго его фонда не станетъ для обмѣна выпущенныхъ имъ билетовъ, еслибы они были предъявлены въ банкъ. Опасеніе это къ счастью не оправдалось. Въ 1863 году французскій банкъ, по случаю вывоза огромныхъ суммъ въ Индію и Египетъ для уплаты за хлопокъ, снова поставленъ былъ въ подобное же положеніе, но имѣя въ виду, что во Франціи обращалось золота въ 5 или 6 разъ болѣе, чѣмъ банковыхъ билетовъ, затрудненіе банка можетъ быть лишь вре-

менное. Въ Австріи, напротивъ, размѣнъ билетовъ тамошняго банка сдѣлался совершенно невозможнымъ, потому что, пользуясь всеми преимуществами государственныхъ ассигнацій, т. е. обязательнымъ курсомъ, они совершенно вытѣснили изъ народнаго обращенія звонкую монету, не смотря на то, что банковыхъ билетовъ приходится въ Австріи на душу населенія менѣе 8 руб. Исчезла же звонкая монета отъ невыгодности внѣшняго баланса и вексельнаго курса, которые объясняются огромными ежегодными платежами австрійскаго правительства для удовлетворенія заграничныхъ его займодавцевъ (*), и не смотря на блестящія, въ 1861 году, результаты отпускнуой торговли Австріи, вексельный курсъ тамъ все еще не достигъ нормальнаго размѣра, хотя поднялся съ 40 и 50% ниже пари, до 23%.

Но пока вексельный курсъ не превыситъ нормальнаго и бумажныя деньги въ Австріи, сохраняя обязательный курсъ, не поднимутся до нарицательной ихъ цѣны, звонкой монеты въ народномъ обращеніи быть не можетъ.

Изъ этого ясно видно, что затрудненіе заключаетъ

(*) По мнѣнію людей, наиболѣе знакомыхъ съ положеніемъ Австріи, четвертая доля всѣхъ правительственныхъ долговыхъ облигацій находится въ рукахъ иностранныхъ капиталистовъ, а потому до 40 мил. гульденовъ въ годъ должны быть отправляемы за границу для ихъ удовлетворенія. Много ли, въ замѣнъ ихъ, находится фондовъ иностранныхъ государствъ въ рукахъ австрійскихъ капиталистовъ, неизвѣстно.

Въ Австріи, въ народѣ, вовсе не обращается звонкой монеты, но у банкировъ можно всегда покупать значительныя суммы, съ умѣренной наддачей. Причина тому 1) что Австрія ведетъ обширную торговлю съ окружающими ее государствами, а на это нужна звонкая монета; 2) что всѣ таможенныя пошлины по закону уплачиваются звонкою монетою; 3) что въ Венеціанской области бумажныя деньги не принимаются; 4) что онѣ вообще въ оптовой торговлѣ не имѣютъ обязательнаго курса и что пріемна ихъ цѣна въ публичныхъ кассахъ также подлежала неоднократно измененію.

ся собственно въ балансѣ внѣшнихъ платежей; бумажныя же деньги главнѣйше вредятъ тѣмъ, что безъ нихъ внѣшній балансъ никакъ не могъ бы дойти до того невыгоднаго положенія, въ которомъ онъ находится въ тѣхъ государствахъ, гдѣ обращаются преимущественно бумажныя деньги; ибо правительства, выпуская такіе знаки, создаютъ на время новый мнимый капиталъ, народъ составляетъ себѣ неправильное понятіе о своемъ богатствѣ, вовлекается въ напрасныя расходы, и когда призракъ воображаемаго изобилія исчезаетъ, послѣ выхода за границу того количества звонкой монеты, котораго мѣсто заступили бумажки, то остаются одни долги, а средства къ уплатѣ долговъ между тѣмъ не увеличились. Словомъ, пока бумажный призракъ не обращенъ въ плоть, т. е. пока каждая вновь выпущенная бумажка не послужила къ созиданію дѣйствительной цѣнности, не только равной въ цѣнѣ съ нарицательнымъ достоинствомъ билета, но далеко ее превышающей, ни какіе оборотные денежныя знаки не могутъ быть полезны.

Между тѣмъ одни лишь билеты выпускаемые оборотными банками, то-есть подъ учетъ векселей, и при

У петербургскихъ мнѣній также можно было всегда отыскивать золотой или серебряной монеты, но въ количествѣ ограниченномъ и за дорогую цѣну; въ остальныхъ же частяхъ Россіи звонкой монеты вовсе не встрѣчается, кромѣ Закавказскаго края, составляющаго исключеніе потому, что мѣстные жители не охотно принимаютъ кредитныя билеты, и торговля съ соседними народами производится исключительно на звонкую монету. Въ Ригѣ, со времени Петра I до переложенія ассигнацій на серебро, всѣ счета велись на серебро и таможенныя пошлины уплачивались сперва ефимками, потомъ русскою звонкою монетою, вслѣдствіе чего тамъ въ золотѣ и серебрѣ недостатка никогда не бывало. Итакъ, будь только надобность въ звонкой монетѣ, она и удержится. Надобности же этой быть не можетъ при обязательномъ курсѣ бумажныхъ денегъ, которыя всегда, по свойству своему, совершенно монополизируютъ денежный рынокъ, если только ихъ будетъ находиться въ обращеніи столько, чтобъ удовлетворять всѣмъ потребностямъ въ платежныхъ знакахъ.

достаточномъ размѣнномъ фондѣ, представляютъ нѣкоторое обезпеченіе въ томъ, что они дѣйствительно получали производительное назначеніе, и что выпускъ ихъ не превышаетъ количества потребнаго для денежныхъ оборотовъ въ государствѣ.

Не смотря однако на преимущество банковыхъ билетовъ предъ государственными, и первые также, подъ вліяніемъ случайныхъ увлеченій, нрѣдко были увеличиваемы чрезъ мѣру, а потому во всѣхъ государствахъ даже частные банки нынѣ ограничиваются въ своихъ дѣйствіяхъ, и выпускъ кредитныхъ знаковъ положено обусловливать двумя коренными правилами, а именно: 1) предоставленіемъ права выпуска бумажныхъ денежныхъ знаковъ исключительно частнымъ учрежденіямъ, безъ всякаго ручательства правительства, дабы въ случаѣ несостоятельности банка не потрясти кредита государства, и 2) ограниченіемъ количества выпускаемыхъ билетовъ ненарушимыми правилами.

Изъ всего этого выходитъ, что тамъ, гдѣ есть государственныя бумажныя деньги съ обязательнымъ курсомъ, можно только желать, если не совершеннаго ихъ изытія изъ обращенія, то по крайней мѣрѣ, сокращенія ихъ въ такомъ размѣрѣ, чтобъ онѣ не могли подвергаться колебанію въ цѣнѣ въ случаѣ какаго-либо кризиса и внезапнаго пониженія вексельнаго курса.

Въ заключеніе этой статьи замѣтимъ, что въ Россіи интересы земледѣлія, промышленности и торговли, болѣе чѣмъ гдѣ либо и когда либо требуютъ въ настоящее время особаго представительства, въ лицѣ отдѣльнаго министра. Такъ какъ въ отчетѣ бывшаго министра государственныхъ имуществъ, генерала Муравьева, за время пятилѣтняго управленія министерствомъ, значится, что завѣдываніе государственнымъ крестьянами имѣетъ перейти въ министерство внутреннихъ дѣлъ, что управленіе казенными землями и лѣсами, какъ приносящими значительный доходъ государственному казначейству, принадлежитъ безспор-

но министерству финансовъ, то представляется весьма удобнымъ соединеніе департамента сельскаго хозяйства министерства государственныхъ имуществъ съ департаментами торговли и мануфактуръ, и горнымъ, а равно съ кредитною частью, поскольку она относится къ частнымъ кредитнымъ установленіямъ. Изъ соединенія этихъ управленій могло бы образоваться новое министерство промышленности, на подобіе тѣхъ, которыя существуютъ во всѣхъ государствахъ западной Европы.

Ю. ГАГЕМЕЙСТЕРЪ.